37
К20б

На домъ не выдается

№ 1.

БИБЛІОТЕКА
НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

подъ редакціей Н. Рубакина и О. Смирнова.

Проф. П. Ѳ. Каптеревъ.

Современныя задачи
народнаго образованія
въ Россіи.

Издательство журн. „**Народный Учитель**“.
МОСКВА,
1913.

Ц. 30 к.

a,

приложения. | на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ профессіональный и общественно-педагогическій журналъ | издания.

„НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ"

Съ 1912 г. журналъ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО. кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Въ журналѣ участвуютъ **ВИДНЫЕ ДѢЯТЕЛИ** по народному образованію.

Въ составъ сотрудниковъ вошли: И С Абрамовъ, В. А. Анзимировъ, Я Воринъ, гр. Бобринская, И П. Бѣлоконскій, В П и Э. О. Вахтеровы, А. Г Вязловъ, А. Ф. Волошинъ, Д. И. Дорошенко, И. Я. Дриляхъ, Я. И Душечкинъ, Е. А Елачичъ Ѳ. О. Жаровъ, Б. Н. Звонаревъ, Е. А. Звягинцевъ, Я Ф Зеленковичъ, С. А. Золотаревъ, В. Зельгеймъ, А Е. Ивашкинъ, А. П. Иващенко, В. В. Кирьяковъ. В. С. Костромина, М. А. Крылова. К. Ф. Лебединцевъ, С. И. Лисенко, А. А Локтинъ, Н. Д. Лубенецъ, Т. Г. Лубенецъ, Д. Е. Любченко, Н. А. Малиновскій, С. П. Мельгуновъ, Ф. П Матушевскій, В. С. Мурзаевъ. А. В. Петрищевъ, А. Н. Пропперъ, д-ръ Г. И Ростовцевъ, С. С. Раецкій, вр. М П Рашковичъ, Н. Е. Румянцевъ, Л. Н. Рутцевъ, С. Ф. Русова, И. Н. Сахаровъ, Н. А. Скворцовъ, В. Ѳ. Симоновскій, В. Е Сыроѣчковскій, О. Н. Смирновъ, С. О. Сѣрополко, д-ръ П. П Тутышкинъ, С. В Хатунскій, Н. В. Чеховъ, Е. Г Шольпъ, М. Л. Цитронъ и др

Всюду собственные корреспонденты. Живая связь съ народнымъ учительствомъ

150346

предо-
став... отеку
Нар... 0 к.

1924 г.

Библіотека Народнаго Учителя
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Н. Е. Румянцева (сер. педаг.) и О. Н. Смирнова
(сер. справ.).

Проф. П. Ѳ. Каптеревъ.

37
К20

Современныя задачи

народнаго образованія

150346
49 г.

въ Россіи.

Московская Центральная
Публичная Библиотека

Издат-во жур. „Народный Учитель“
МОСКВА,
1913.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

№6910.

Типографія „Общественная Польза,“ 3-я Тверская-Ямская

Предисловіе редактора.

Исторія показываетъ, что крупные соціальные перевороты соединялись обыкновенно съ значительнымъ оживленіемъ дѣятельности народнаго образованія. Въ порывѣ реформаторскихъ стремленій общество какъ будто сознавало справедливость мысли французскаго соціолога, что „если бы всѣ соціальные вопросы можно было свести къ одной проблемѣ, то это была бы проблема народнаго образованія“, чувствовало, что дѣйствительный прогрессъ не мыслимъ безъ надлежащей подготовки умовъ, безъ достаточнаго развитія и образованія гражданъ. Подобное явленіе замѣчается и у насъ въ

II

Россіи въ послѣднее десятилѣтіе, которое вѣроятно въ послѣдствіи историкъ назоветъ эпохой возрожденія народнаго образованія. Все болѣе и болѣе возрастающій интересъ къ народному образованію проявляется въ различныхъ формахъ. Окончательно созрѣваетъ и мало по малу начинаетъ осуществляться мысль о введеніи всеобщаго обученія, вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляется убѣжденіе въ необходимости улучшенія постановки народнаго образованія, дѣлаются попытки къ увеличенію продолжительности начальнаго обученія до четырехъ и даже пяти, шести лѣтъ, возникаетъ вопросъ о приближеніи начальной школы къ средней, все чаще и чаще говорятъ о согласованіи всѣхъ ступеней обученія, начиная съ низшей до университета, о „единой“ школѣ. Одновременно съ этимъ является мысль о необходимости внутренней реорганизаціи школы, объ улучшеніи ея въ качественномъ отношеніи, о лучшей подготовкѣ народныхъ учителей, объ измѣненіи программъ и плана учебныхъ занятій въ школѣ въ смыслѣ большаго приспособленія ея къ требованіямъ жизни и современной науки о воспитаніи, о ея воспи-

тательныхъ задачахъ. Наконецъ оживляется интересъ къ вопросамъ дошкольнаго воспитанія (народные дѣтскіе сады) и внѣшкольнаго образованія, организуются дополнительныя школы для взрослаго населенія, устраиваются популярныя чтенія, растутъ библіотеки, возникаютъ даже народные университеты и консерваторіи. Народный учитель, попадающій въ водоворотъ этихъ новыхъ теченій, не можетъ относиться къ нимъ равнодушно. Онъ чувствуетъ себя звеномъ великой культурной и преобразовательной работы, успѣхъ которой зависитъ въ значительной мѣрѣ и отъ того, насколько учительская масса относится сознательно къ этимъ новымъ теченіямъ, понимаетъ ихъ смыслъ и значеніе и содѣйствуетъ ихъ осуществленію. Что большинство народныхъ учителей хорошо сознаетъ важность переживаемаго въ настоящее время начальной школой момента и стремится разобраться во всѣхъ новыхъ теченіяхъ въ дѣлѣ народнаго образованія, это видно изъ усилившейся за послѣднее время тяги ихъ на устраиваемые земствами и городами лѣтніе курсы и особенно того остраго интереса, который обна-

ружпвается на бесѣдахъ во время курсовъ о задачахъ народной школы. Я помню съ какимъ громаднымъ одушевленіемъ относились учителя къ подобнымъ бесѣдамъ, которыми и мнѣ приходилось руководить, какъ жадно ловили они каждое слово товарища или лектора, какъ горячо стремились разрѣшить свои сомнѣнія и недоумѣнія. Помочь разобраться въ этихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ имѣетъ въ виду и предлагаемая брошюра, написанная просто и общедоступно, но въ тоже время съ большимъ знаніемъ дѣла, извѣстнымъ спеціалистомъ въ вопросахъ теоретической и практической педагогики П. Ф. Каптеревымъ.

Николай Румянцевъ.

Лейпцигъ, 7—20 іюля, 1913 года.

Современныя задачи народнаго образованія въ Россіи.

I. Всеобщее обученіе.

Одна изъ тяжкихъ язвъ современной Россіи—недостатокъ образованія. Этою болѣзнью Россія собственно страдаетъ давно, широко образованнымъ государствомъ она никогда не была. Въ послѣднее время Россія дѣлаетъ значительныя усилія, чтобы залѣчить застарѣлую болѣзнь и освободиться отъ нея, но страстно желаемая каждымъ благомыслящимъ русскимъ завѣтная цѣль – всеобщее образованіе на Руси, доступность начальной школы каждому желающему учиться — еще далека. По однодневной переписи начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ, произведенной по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія 18 января 1911 года, зарегистровано въ Россіи 100,196 начальныхъ училищъ, одноклассныхъ и двуклассныхъ, съ 6,178,593 учащимися (мальчиковъ 4,200,451 или 67,9% и дѣвочекъ 1,978,142). Такъ какъ дѣтей школьнаго возраста у насъ нужно счи-

тать, по крайней мѣрѣ, 12 — 13 милліоновъ (нѣкоторые считаютъ 18 мил.), то изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ слѣдуетъ, что въ настоящее время только половина дѣтей школьнаго возраста посѣщаетъ школу, а другая половина остается внѣ школы, за ея отсутствіемъ.

Въ послѣдніе годы дѣлаются значительныя усилія ко введенію всеобщаго образованія, къ повсемѣстномураспространенію начальной народной школы. Дѣло это находится въ такомъ положеніи (по послѣднимъ свѣдѣніямъ министерства народнаго просвѣщенія): изъ 359 уѣздныхъ земствъ по положенію 1890 года 340 уже приступили къ осуществленію всеобщаго обученія. Изъ остальныхъ 19 земствъ съ 13-ю ведется министерствомъ переписка, а 6 земствъ еще не ходатайствовали о пособіи на введеніе всеобщаго обученія. Изъ 67 уѣздныхъ земствъ, учрежденныхъ въ 1911 году въ 6 губерніяхъ, въ которыхъ раньше дѣйствовало земское положеніе 1903 года, 50 продолжаютъ осуществлять введеніе всеобщаго обученія; съ 15-ю ведется по этому предмету министерствомъ переписка и 2 земства еще не возбуждали соотвѣтственныхъ ходатайствъ. Съ вновь учрежденными въ 1912 году земствами въ астраханской, оренбургской и ставрополь-

ской губерніяхъ соглашеній министерствомъ еще не заключено и ходатайствъ отъ этихъ земствъ еще не поступало. Изъ 582 городовъ въ земскихъ губерніяхъ—72 города включены соотвѣтствующими земствами въ ихъ школьныя сѣти и финансовые планы, съ 131 городомъ заключено министерствомъ соглашеніе о введеніи всеобщаго обученія, съ 122 — такого соглашенія еще не состоялось и 257 городовъ еще не просили пособія на введеніе всеобщаго обученія. Изъ 388 городовъ въ неземскихъ губерніяхъ въ соглашеніе съ министерствомъ вступили 20 городовъ, съ 13-ю ведется переписка, а остальные 355 городовъ еще не возбуждали вопроса о введеніи всеобщаго обученія. Кромѣ того, заключено соглашеніе о введеніи всеобщаго обученія съ областнымъ комитетомъ области войска донского. Въ остальныхъ неземскихъ мѣстностяхъ къ введенію всеобщаго обученія еще не приступлено.

А отсюда неизбѣжный выводъ: до осуществленія всеобщаго обученія; до распространенія начальной школы по всей Россіи еще далеко. Если Россія хочетъ быть дѣйствительно просвѣщенной, культурной страной, то она одной изъ первыхъ и самыхъ важныхъ своихъ задачъ должна поставить достиженіе всеобщности элементарнаго обра-

зованія. Безъ этого невозможны ни подъемъ культурный, подъемъ просвѣщенія и нравственнаго освобожденія народа, ни подъемъ экономическій и матеріальный. Народъ непросвѣщенный есть въ тоже время неизбѣжно народъ бѣдный, народъ нищій. Экономическая зависимость, подчиненіе иностранцу есть удѣлъ невѣжественнаго народа, который будетъ вынужденъ много работать, но мало получать.

При заботахъ о распространеніи всеобщаго образованія весьма важна постановка этого дѣла,—явится ли всеобщее образованіе чѣмъ-то внѣшнимъ, навязаннымъ народу, или его собственнымъ кровнымъ дѣломъ, къ которому лежитъ его душа. Въ настоящее время въ распространеніи народнаго образованія принимаютъ дѣятельное участіе: земства (изъ 100,196 школъ министерскихъ, т.-е. въ громадномъ большинствѣ земскихъ, 59,685), церкови, (церковно-приходскихъ школъ изъ 100,196 было 37,820); министерство народнаго просвѣщенія, городскія самоуправленія, частныя общества, отдѣльныя лица, полагающія душу свою на распространеніе народнаго образованія. Весьма важно, чтобы всѣ эти органы сохранили и даже расширили свое дѣятельное участіе въ распространеніи народнаго образованія, чтобы одно какое либо вѣ-

домство, напримѣръ, министерство народнаго просвѣщенія или вѣдомство православнаго исповѣданія, не объявляло себя единственнымъ устроителемъ и распорядителемъ народнаго образованія, предоставляя другимъ органамъ лишь изыскивать матеріальныя средства, давать деньги на народное образованіе. Это неудобно, во-первыхъ, потому, что и денегъ и безвозмезднаго труда будутъ давать мало, потому что кому же будетъ охота давать деньги и работать, а распоряжаться этими деньгами и трудомъ будетъ кто либо другой, по своему вкусу и усмотрѣнію. Во вторыхъ, при единственномъ распорядителѣ народнымъ образованіемъ получается полная возможность совершеннаго подчиненія педагогики политикѣ, проведенія въ народномъ образованіи партійныхъ узкихъ взглядовъ, а не государственныхъ началъ, признаніе образованія цѣннымъ не самого по себѣ, а потому, что оно является проводникомъ извѣстныхъ политическихъ идей и теченій. Такая постановка народнаго образованія есть полное искаженіе его существа, есть не народное просвѣщеніе, а одностороннее, партійное политическое воспитаніе народа, неизбѣжно вызывающее вопросъ: что хуже—такое образованіе или полное народное невѣжество? Въ третьихъ, при един-

ственномъ распорядителѣ народнымъ образованіемъ, послѣднее явится чѣмъ-то вынужденнымъ, навязаннымъ, плясаніемъ цѣлаго народа подъ дудку одного игрока, притомъ, можетъ быть, совсѣмъ и не мастера въ этомъ искусствѣ. Въ лучшемъ случаѣ такимъ путемъ можно создать народъ выученный, вышколенный, вымуштрованный, но не просвѣщенный, не истинно культурный и сильный своею силою и своимъ внутреннимъ свѣтомъ и сознаніемъ. Въ видѣ идеала, такая цѣль низменна, не высока, не увлекательна, въ своемъ осуществленіи она предполагаетъ насиліе, полицейское и всякое иное подобное воздѣйствіе. Прельщать она не можетъ.

Самое цѣлесообразное, въ видахъ жизненности и плодотворности народнаго образованія, рѣшеніе вопроса такое: непосредственное завѣдываніе и всю постановку народныхъ школъ отдать въ руки мѣстныхъ органовъ самоуправленія, а государственному центру предоставить лишь надзоръ за законностью дѣйствій мѣстныхъ органовъ и пресѣченія, на основаніи закона, злоупотребленій, если бы таковыя гдѣ либо обнаружились.

Количественная сторона народнаго образованія, весьма важная и существенная сама по себѣ, не рѣшаетъ, однако, всего во-

проса о народномъ образованіи: въ послѣднемъ качество чуть ли не важнѣе количества. Въ самомъ дѣлѣ, о какомъ народномъ образованіи, о какихъ школахъ мы хлопочемъ? Вѣдь нынѣ еще существуютъ школы грамоты, откуда учащіеся выходятъ безъ всякаго образованія, лишь кое-какъ обученные читать и писать. Такія ли школы разольютъ образованіе по всей Руси? Очевидно, нѣтъ. Нѣкогда Л. Н. Толстой очень хлопоталъ о распространеніи такихъ школъ и утверждалъ, что вмѣсто дорогихъ земскихъ школъ, съ учителями въ сюртукахъ и учительницами въ шиньйонахъ, лучше заводить дешевыя съ учительницами бабами-богомолками и учителями-отставными солдатами, по принципу: числомъ поболѣе, цѣною подешевле. Но время для такихъ школъ прошло, нынѣ всѣ уже открещиваются отъ нихъ, школы грамоты также пережитокъ, свидѣтельство о нищетѣ матеріальной и духовной русскаго народа. Ихъ нужно сдать совсѣмъ въ архивъ и больше о нихъ не вспоминать. Стоитъ хлопотать не о школахъ грамоты, а объ общеобразовательныхъ училищахъ, о насажденіи и распространеніи не грамотности, а образованія, просвѣщенія, хотя бы и элементарнаго. Церковно-приходскія школы первоначально имѣли двухлѣтній курсъ, но скоро

признали его недостаточнымъ и перешли къ трехлѣтнему, издавна принятому въ земскихъ школахъ. Въ настоящее время и трехлѣтній курсъ признается очень короткимъ и рѣчь идетъ объ устройствѣ школъ съ четырехлѣтнихъ курсомъ, слѣдовательно объ удлиненіи времени ученья на цѣлую треть.

Въ то время, когда министерство народнаго просвѣщенія замкнулось въ старинной трехлѣтней Корфовской народной школѣ и ставило земству препоны въ расширеніи ея границъ, налегая на изученіе орѳографіи и на развитіе искусства рѣшать замысловатыя ариѳметическія задачи, земства на этомъ не успокоились: оставаться закованнымъ въ рамку 1864 года было невозможно, жизнь властно требовала удлиненія учебнаго курса народной школы. Это новое школьное движеніе началось съ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія и съ тѣхъ поръ до нынѣ постепенно усиливалось. Такъ, напримѣръ, еще въ 1896 году на тверскихъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ было выяснено, что трехлѣтній курсъ народной школы, въ большинствѣ случаевъ, недостаточенъ для выполненія общеобразовательныхъ задачъ школы, и уже тогда во многихъ школахъ, при двухъ преподавателяхъ (не считая законоучителя), дѣти учились вмѣсто трехъ, четы-

ре года. Такое увеличеніе учебнаго времени безусловно признавалось всѣми преподавателями не только желательнымъ, но и возможнымъ, встрѣчая сочувствіе и со стороны родителей учащихся [1]).

Многія земства — таврическое, новгородское, нижегородское, курское, пермское, саратовское, казанское и другія — принялись за разработку вопроса о четырехлѣтней народной школѣ. Московское губернское земское собраніе, въ очередную сессію 1907 года, заявило, что и главными недостатками нынѣшней начальной трехгодичной школы являются краткость и спѣшность обученія, малый возрастъ оканчивающихъ курсъ, обширность и неприспособленныя программы. Дмитровская уѣздная земская управа въ своемъ докладѣ очередной сессіи земскаго собранія въ 1908 году, въ свою очередь, отмѣтила, что въ три года ученья въ народной школѣ нельзя „дать ученикамъ общее умственное развитіе, пріучить ихъ къ самостоятельной умственной работѣ“.

Земства не только теоретически обсуждали вопросъ объ удлиненіи курса начальной народной школы, но вмѣстѣ, въ видѣ опыта,

[1]) Д. П. Тихомировъ, Записки о губернскихъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ въ Твери. Москва, 1896 г., стр. 8—9.

и вводили его на дѣлѣ въ школы. Опытъ оказался удачнымъ, распространялся, и прежняя трехлѣтняя школа, подъ давленіемъ жизни и дѣятельностью земства, постепенно превращалась въ четырехлѣтнюю. Въ настоящее время трехлѣтняя школа преобладаетъ, составляетъ болѣе $^3/_4$ всѣхъ одноклассныхъ земскихъ школъ (76,4%), а четырехлѣтняя—только около $^1/_4$ (23,6%) всѣхъ школъ. Есть такія земства, въ которыхъ большая часть школъ имѣетъ четырехлѣтній курсъ, напримѣръ, въ таврической губерніи (72,6%), въ каванской (67,4%), или около половины, напримѣръ, въ саратовской (46,7%), въ тверской (43,3%), въ самарской (41,3%), въ бесарабской (40,4%), а есть земства съ очень малымъ числомъ четырехгодичныхъ школъ, каковы, тульское, московское, пензенское, псковское (отъ 5,2% до 0,2%). Четырехгодичныя школы преобладаютъ въ губерніяхъ съ невеликорусскимъ населеніемъ, вѣроятно въ виду трудности выполнить положенную программу въ три года [1]).

Во всякомъ случаѣ можно сказать, что въ настоящее время мы уже находимся фактически въ состояніи перехода отъ трехлѣт-

[1]) Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію 1911 г. Сводка мнѣній губернскихъ земствъ. Москва, 1911 г. Отдѣлъ 1 А. Стр. 9.

ней къ четырехлѣтней народной школѣ, и само министерство народнаго просвѣщенія, прежде весьма энергически противившееся какому бы то ни было расширенію учебнаго курса народной школы, нынѣ же уже не противится болѣе продолжительному пребыванію учащихся въ стѣнахъ народной школы.

Какъ поставить четырехлѣтнюю школу, чему учить въ четвертый годъ—расширить ли существующую программу новыми предметами, или только углубить и пополнить кругъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ трехгодичной школѣ? По этому вопросу намѣчаются различныя теченія. Нѣкоторые высказываются противъ установленія обязательной программы, въ виду вліянія на постановку всей школы мѣстныхъ условій, бытовыхъ и экономическихъ особенностей, которыя весьма разнообразны въ Россіи, а также въ виду непрерывно совершающихся соціальныхъ измѣненій во всей средѣ, окружающей школу. Да и фактически въ четырехлѣтнихъ школахъ программы только еще намѣчаются, сами учащіе въ этомъ дѣлѣ еще „бродятъ“ Другіе считаютъ возможнымъ составленіе общей опредѣленной программы, причемъ держатся того взгляда, что по объему эта программа должна соотвѣтствовать обычнымъ

программамъ нашей начальной школы, такъ какъ возрастъ учащихся, количество учебнаго времени, малокультурность населенія, плохая домашняя обстановка учениковъ, большое число ихъ, приходящееся на одного учителя, дѣлаютъ крайне затруднительнымъ увеличеніе объема программы и при прибавленіи еще одного года ученья. По мнѣнію, напримѣръ, тамбовскаго земства, разница между трехлѣтней и четырехлѣтней школой будетъ заключаться лишь въ томъ, что въ первой установленная программа не можетъ быть выполнена—выпускаются цѣлые отдѣлы; во второй же она выполняется болѣе или менѣе удовлетворительно и сполна. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ многія земства, называя четвертое отдѣленіе школы „повторительнымъ“ конечно, не въ буквальномъ смыслѣ слова, потому что нѣкоторое расширеніе учебнаго курса, напримѣръ, введеніе въ объемъ преподаванія ариѳметики ученія о дробяхъ, допускаютъ и они [1]).

Это послѣднее мнѣніе о постановкѣ занятій въ четырехлѣтней школѣ поддерживается и отдѣльными педагогами, указывающими на недостаточность результатовъ, достигае-

[1]) См. Сборникъ Вопросы и Нужды учительства. Вып. IV, ст. Учительство и выработка программы для 4-годичнаго курса начальной школы.

мыхъ въ трехлѣтней школѣ, даже по самымъ главнымъ, основнымъ предметамъ народной школы. Въ связномъ видѣ ихъ доводы могутъ быть представлены въ такой формѣ [1]):

Начальное обученіе должно, прежде всего, дать самое основное и необходимое орудіе для дальнѣйшей образовательной работы, т.-е. умѣнье читать и писать. Слѣдовательно грамота въ курсѣ начальной школы является центромъ, подчиняющимъ и опредѣляющимъ все остальное, особенно въ первые два года обученія. У окончившихъ народную школу замѣчается неслитное чтеніе словъ, такъ что слушать ихъ чрезвычайно утомительно и нудно. Иногда же слова произносятся настолько рѣдко одно отъ другого, что слушатели и самъ чтецъ теряютъ ихъ логическую связь. Притомъ мало достичь того, чтобы ученики понимали обычную литературную рѣчь и художественныя произведенія; надо, чтобы они могли осилить языкъ научно-популярныхъ брошюръ, нетрудныхъ газетныхъ и журнальныхъ статей, оффиціальныхъ объявленій, законовъ, вообще чтобы они не оказались безпомощными передъ печатнымъ

---

[1]) См. А. М. Обуховъ. Ближайшіе практическіе вопросы народнаго образованія въ Россіи. Москва, 1910 г. Ст. Чѣмъ заниматься въ четырехлѣтней начальной школѣ (стр. 4787).

словомъ въ самыхъ разнообразныхъ и болѣе необходимыхъ случаяхъ жизни. На ряду съ чтеніемъ письмо является также краеугольнымъ камнемъ всякаго обученія. Подъ письмомъ разумѣется не только механическое письмо—и оно у учениковъ народной школы нерѣдко бываетъ очень медленнымъ и недостаточно разборчивымъ и опрятнымъ,—но и изложеніе своихъ мыслей на бумагѣ, умѣнье написать письмо и простую дѣловую бумагу. Теперь въ народныхъ школахъ учащихся душатъ орѳографіей, буквой ѣ и тому подобными упражненіями чисто грамматическаго характера; а излагать свои мысли въ сносной формѣ они не умѣютъ. Одинъ крестьянинъ нижегородскаго уѣзда спрашивалъ учителя: „что вы нашихъ-то ребятишекъ ятемъ мучаете? Что ни послушаешь, какъ онъ придетъ изъ училища, все твердитъ: ѣду, ѣмъ, бѣсъ... Ну, скажи на милость, къ чему намъ ваши бѣсы-то? Заставь любого написать письмо, такъ нѣтъ, скажетъ не учили“. А между тѣмъ, по несомнѣннымъ наблюденіямъ, орѳографія и вся грамматика забываются скорѣе и легче другихъ знаній. Псковское земство выразило желаніе, чтобы окончившіе четырехлѣтнюю школу были въ состояніи писать письма частныя и дѣловыя, надписаніе адреса, отправку денегъ и сумѣ-

ли бы вообще заполнять почтовые бланки, написать долговую росписку, вексель, условіе о наймѣ или о поставкѣ матеріаловъ, счетъ, заявленіе о чемъ либо, сельскій приговоръ, смѣту домашнихъ расходовъ. Также думаютъ и многія другія земства. Не нужно бояться такого утилитаризма. Бѣда, если утилитаризмъ вытѣсняетъ или значительно стѣсняетъ литературныя темы; но вредна и обратная сторона, когда умъ учениковъ постоянно вращается въ кругу отвлеченныхъ понятій и далекихъ отъ окружающей среды и жизни предметовъ и явленій.

Ариѳметика столь же важна въ начальной школѣ, какъ и грамота, а потому заслуживаетъ такого же усиленнаго вниманія. Курсъ ариѳметики нужно расширить, пользуясь лишнимъ годомъ обученія, прибавивъ понятіе и начальныя вычисленія съ процентами, измѣреніе угловъ, площадей, поверхностей нѣкоторыхъ основныхъ фигуръ, объема элементарныхъ тѣлъ. Весь курсъ и всѣ задачи должны быть связаны съ жизнью и ея потребностями, напримѣръ, вычисленіе размѣровъ поля, усадьбы, опредѣленіе количества матеріала на крышу, полъ, стѣны и т. п. Искусственныя задачи съ разными фокусами и неестественными положеніями слѣдуетъ сдать въ архивъ. Вводить геометрію въ на-

Центральная библ...
Межбиблиотечный абонемент
Московской об. библиотеки

чальную четырехлѣтнюю школу въ видѣ особаго предмета не подобаетъ, а геометрическія свѣдѣнія нужно сообщать въ связи съ изученіемъ ариѳметики, географіи, природовѣдѣнія. Пониманіе, навыки въ дѣйствіяхъ, умѣнье примѣнять кстати полученныя знанія, развитіе связнаго хода мышленія—вотъ главная задача начальной ариѳметики. Отвлеченныя же математическія опредѣленія и доказательства, формальныя правила и безполезны и недоступны для учащихся въ начальныхъ школахъ.

Время, остающееся отъ занятій указанными основными предметами, можетъ быть удѣлено на сообщеніе другихъ знаній. Всякая попытка расширить преподаваніе хотя бы самыхъ увлекательныхъ и чрезвычайно важныхъ предметовъ въ ущербъ основамъ обученія поведетъ къ нарушенію интересовъ учениковъ и къ умаленію значенія народной школы.

Какіе предметы, кромѣ родного языка и ариѳметики, должны проходиться въ народной школѣ? Для расширенія кругозора учащихся во времени самымъ лучшимъ средствомъ является исторія, для расширенія кругозора въ пространствѣ—географія, для углубленія пониманія и развитія пытливости и любознательности — естествовѣдѣніе. Изъ

этихъ весьма обширныхъ областей вѣдѣнія съ крайнею осторожностью, вѣрнѣе скупостью, нужно выбрать самое важное, типичное и доступное. Больше всего слѣдуетъ бояться всякихъ попытокъ изученія въ народной школѣ зоологіи, ботаники, геологіи и т. д., какъ самостоятельныхъ предметовъ. Чрезвычайно желательно организовать въ четырехлѣтней школѣ занятія ручнымъ трудомъ, рисованіемъ, хоровое пѣніе и товарищескія игры. Во всякой школѣ, кромѣ обязательной общей работы, должны быть развиты свободныя индивидуальныя занятія.

При такой постановкѣ занятій народная школа не сдѣлается грубо утилитарной и спеціальной, она дастъ только возможность развиваться учащимся на фактахъ окружающей ихъ жизни и природы, а не на далекихъ отвлеченіяхъ, она научитъ ихъ осмысливать обыденныя явленія, сдѣлаетъ знаніе дѣйствующей силой жизни, она останется школой общеобразовательной, но въ тоже время будетъ и учительницей жизни.

Есть защитники и того взгляда, что, съ введеніемъ въ народную школу четвертаго года ученія, нужно существующія программы, прежде всего, пересмотрѣть, имѣющійся матеріалъ перегруппировать, ввести лучшіе методы преподаванія, содѣйствующіе всесто-

роннему развитію личности учащагося, углубить, закруглить, а потомъ уже и нѣсколько расширить сообщаемыя знанія, сдѣлать ихъ болѣе жизненными и плодотворными, ставя серьезно и систематическіе предметы, лишь намѣченные въ нынѣшней программѣ начальныхъ школъ. Съ этой точки зрѣнія особый интересъ имѣетъ подробная, снабженная объяснительными записками, программа четырехлѣтняго курса начальной школы, составленная спеціальной подкомиссіей (изъ учащихъ въ начальныхъ школахъ) по начальному образованію при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ. [1]). Центральное мѣсто въ переработанной программѣ отводится природовѣдѣнію, къ которому относится и географія. Природовѣдѣніе признается наиболѣе интереснымъ предметомъ для дѣтей, наиболѣе отвѣчающимъ ихъ запросамъ. Наблюденія надъ явленіями природы обогащаютъ дѣтскую душу конкретными образами, развиваютъ органы внѣшнихъ чувствъ, вниманіе; общеніе съ природой служитъ также источникомъ возбужденія моральныхъ и эстетическихъ волненій. Чѣмъ больше дитя будетъ дѣлать наблюденій, тѣмъ быстрѣе будетъ

1). Напечатана въ сборникѣ. Вопросы и нужды учительства. Вып. VIII.

развиваться его рѣчь, тѣмъ сознательнѣе оно будетъ относиться къ книгѣ, слова его будутъ имѣть опредѣленное содержаніе. Прежде центръ тяжести учебнаго курса начальной школы составлялъ рýсскій языкъ, на него отводилась большая часть учебнаго времени. Теперь указывается новый центръ—природовѣдѣнія, оно получаетъ въ школѣ самостоятельное положеніе, а не пристегивается къ урокамъ русскаго языка въ видѣ чтенія дѣловыхъ статей, какъ это было до сихъ поръ. Признавая всю важность обученія дѣтей родному языку, авторы проекта, тѣмъ не менѣе, замѣчаютъ, и что занятія эти (т. е русскимъ языкомъ) не должны преобладать. въ ущербъ занятіямъ конкретнаго активнаго характера—природовѣдѣнію, ручному труду, рисованію и т. п., потому что это нарушаетъ правильность хода общаго развитія ребенка, не достигая въ тоже время цѣли".

Такое перемѣщеніе центра тяжести школьныхъ занятій съ русскаго языка на природовѣдѣніе, съ довольно широкой его постановкой (отдѣлы — физика, химія, ботаника, зоологія, географія), придаетъ переработанной программѣ новый видъ. Если же мы примемъ во вниманіе, что въ новой программѣ несравненно серьезнѣе ставятся рисованіе и пѣніе, которыя прежде могли быть, но

могли и не быть, и вводятся въ небольшомъ объемѣ геометрическія свѣдѣнія, знанія же по другимъ предметахъ закругляются и нѣсколько расширяются, то будетъ ясно, что предположенная программа четырехлѣтней народной школы представляетъ храмъ народнаго просвѣщенія перестроеннымъ, расширеннымъ и обновленнымъ, попросторнѣе и посвѣтлѣе, чѣмъ прежній храмъ—трехлѣтняя школа.

При обсужденіи вопроса о всеобщемъ обученіи въ III Государственной думѣ, въ составъ учебнаго курса начальной народной школы было положено включить слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметику, краткій курсъ геометріи въ связи съ черченіемъ, географію, исторію Россіи, краткія свѣдѣнія по природовѣдѣнію, чистописаніе и, по возможности, пѣніе, рисованіе и физическія упражненія. Сверхъ того, допускалось обученіе ручному труду и т. п. Продолжительность курса одноклассныхъ училищъ предполагалась трехъ или четырехлѣтняя, двуклассныхъ—пяти или шестилѣтняя.

При такой расширенной программѣ новые предметы предполагалось преподавать или, по прежнему, въ связи съ объяснительнымъ чтеніемъ, но болѣе или менѣе систематиче-

ски, съ обобщеніями и самостоятельными выводами, или же въ видѣ отдѣльныхъ предметовъ, по особымъ учебникамъ и руководствамъ. [1]).

При обсужденіи изложенныхъ плановъ учебнаго курса и способа преподаванія въ четырехлѣтней школѣ нужно принять во вниманіе многія обстоятельства.

1. Курсъ трехлѣтней школы слишкомъ коротокъ. Что значитъ, что дѣти въ одноклассной сельской школѣ учатся три года? Они учатся не по 9, не по 8 мѣсяцевъ въ году, а 150—160, 160—170, а то и 140—150 дней въ году, т. е. въ среднемъ учатся менѣе 6-ти мѣсяцевъ, приблизительно 5 мѣсяцевъ. А фактически во многихъ мѣстахъ учатся не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ: ученики старшихъ отдѣленій въ полномъ составѣ приходятъ въ школу къ 1 ноября, а съ началомъ весны, въ мартѣ, уже расходятся и къ 1 апрѣля ихъ остается уже немного. Да и въ это краткое время ученья учащіеся яв-

[1]) См. первый общеземскій съѣздъ по народному образованію. Сводка свѣдѣній губернскихъ земствъ. Москва, 1911 г. Отдѣлъ 1. А. Программы начальныхъ школъ. Стр. 74-80.—Нѣкоторыя подробнѣйшія соображенія о постановкѣ въ четырехгодичной школѣ математики и рисованія можно найти въ статьяхъ сборника Вопросы и нужды учительства. Вып. VII.

ляются далеко не аккуратно: то заболѣлъ то оставили дома няньчить младшихъ братьевъ и сестеръ, то мѣстный праздникъ, свадьба, то сильный морозъ, нѣтъ теплой обуви, одежды и т. д. [1]). Спрашивается: какой же курсъ можно пройти въ столь короткое время ученья, т. е. въ одинъ годъ?

2. Самыя школы, т. е. школьныя зданія, въ значительномъ еще числѣ мало гигіенич. ны — тѣсны, холодны, не имѣютъ необходимыхъ учебныхъ пособій, а учащіеся мало развиты и домашней обстановкой нисколько не подготовлены къ школьному ученью. Одна учительница пишетъ, что „въ гимназіи говорили намъ о дѣтяхъ городскихъ жителей, воспитанныхъ и немного развитыхъ, а въ школѣ пришлось толковать съ полудикарями съ дурными привычками и наклонностями“. Хотя Л. Н. Толстой и ополчался противъ признанія русскихъ дѣтей дикарями и приводилъ примѣры высокаго развитія крестьянскихъ дѣтей, но русскія дѣти вообще мало подготовлены къ школьному ученью Разныя мѣстности различны въ этомъ отношеніи: иное дѣло земледѣльческій районъ, глухой, вдали отъ желѣзныхъ дорогъ и боль-

---

[1]). Анкета учащимъ земскихъ школъ. Гл. XI стр. 200—201; сводка мнѣній губернскихъ земствъ Отд. I А. Учебный годъ, стр. 32—47.

шихъ центровъ, или лѣсной съ очень рѣдкимъ населеніемъ и громадными пространствами, а иное дѣло промышленная окраина, густо населенная, съ отхожими промыслами или фабриками. Л. Н. Толстой говорилъ, что русскія дѣти очень хорошо знаютъ счетъ и подготовлены къ ариѳметикѣ, а одинъ учитель пишетъ, что „трудно преподавать ариѳметику, такъ какъ дѣти 10 и 12 лѣтъ, поступавшія въ школу, не знали, сколько у нихъ пальцевъ на рукѣ, и на мой вопросъ отвѣчали: або симъ, або висимъ“. [1]).

3. Съ другой стороны введеніе четырехлѣтней школы на мѣсто трехлѣтней обозначаетъ не только удлиненіе учебнаго времени на одну треть, но и существенное улучшеніе всей постановки преподаванія въ начальной школѣ. Дѣло въ томъ, что большинство трехлѣтнихъ школъ имѣетъ одного учителя, который и занимается съ тремя отдѣленіями; а въ большинствѣ четырехлѣтнихъ школъ два учителя, на долю которыхъ приходится по два отдѣленія. А два или три отдѣленія на одного учителя—въ педагогическомъ отношеніи большая разница: при двухъ отдѣленіяхъ учитель лично больше занимается съ учащимися, что въ школѣ, имѣющей дѣ-

[1]) Матеріалы къ съѣзду. Анкета учащимъ земскихъ школъ. Гл. II, стр. 27, 29.

ло съ малолѣтними, весьма важно, да и самъ онъ меньше устаетъ, меньше напрягается, такъ какъ хорошее веденіе занятій съ тремя отдѣленіями требуетъ большой затраты силъ и энергіи учителя. Поэтому не подлежитъ никакому сомнѣнію, что учебный курсъ въ четырехлѣтней школѣ можетъ быть нѣсколько закругленъ и расширенъ по сравненію съ трехлѣтней школой. А насколько? На этотъ вопросъ едва ли можетъ быть данъ одинъ отвѣтъ на всю Россію: по своей культурности Россія слишкомъ различна, и требованія, удобопріемлемыя въ одномъ мѣстѣ, совершенно неисполнимы въ другомъ. Нужно опредѣлять минимумъ требованій, а не максимумъ. Выполнивъ минимумъ каждая мѣстность можетъ итти къ любому максимуму, какой ей окажется по силамъ. На это должны быть даны полномочія мѣстнымъ органамъ, т. е. земствамъ.

Что касается предложенія о перенесеніи центра тяжести занятій въ народной школѣ съ русскаго языка на природовѣдѣніе, то въ немъ, несомнѣнно, звучатъ правильныя психологическія ноты, именно, что природовѣдѣніе такой предметъ, который весьма привлекателенъ для дѣтей, особенно если занятія имъ будутъ поставлены въ тѣсную связь съ разнообразными ручными работами

дѣтей. Тогда, конечно, и вопроса не можетъ быть, что интереснѣе, а вмѣстѣ и благотворнѣе, для всесторонняго развитія дѣтей—занятія грамматикой, точнѣе орѳографіей, или природовѣдѣніемъ? Психологически авторы проекта совершенно правы и намъ даже кажется, что теоретически центральность занятій въ народной школѣ природовѣдѣніемъ, причемъ и изученіе русскаго языка не только что не ставится на второй планъ, но что на занятія имъ отводится надлежащее время, едва ли можетъ быть оспариваема. За то серьезныя возраженія могутъ быть сдѣланы съ практической стороны: ни весной, ни лѣтомъ, ни въ началѣ осени, когда наиболѣе удобно и цѣлесообразно знакомить дѣтей съ природой, ученія въ народныхъ школахъ почти не бываетъ. Крестьянскія дѣти учатся главнымъ образомъ зимой и поздней осенью, когда прекратятся обязательныя крестьянскія работы по уборкѣ полей, молотьбѣ и т. п. Слѣдовательно все природовѣдѣніе будетъ проходиться зимой въ тѣсномъ душномъ классѣ, гдѣ нѣтъ почти никакихъ пособій, по учебникамъ и плохимъ картинкамъ. Что это за природовѣдѣніе? Не получится ли каррикатуры на него? Вообще обставить надлежащимъ образомъ преподаваніе природовѣдѣнія въ начальной школѣ, какъ цен-

тральнаго предмета, крайне трудно, прежде всего въ матеріальномъ отношеніи. А потомъ идутъ научныя затрудненія: что именно преподавать дѣтямъ изъ природовѣдѣнія, по какимъ учебникамъ, съ какими пособіями, по какому методу. Методика естествовѣдѣнія далеко не такой разработанный предметъ, какъ методика языка и математика. Да и учителя народныхъ школъ будутъ ли въ состояніи преподавать природовѣдѣніе, какъ центральный предметъ? Для этого имъ необходимо множество такихъ научныхъ и методологическихъ свѣдѣній, которыми они нынѣ далеко не владѣютъ.

Поэтому будетъ осторожнѣе и полезнѣе заботиться о введеніи въ народныя школы природовѣдѣнія, какъ самостоятельнаго предмета, объ укрѣпленіи его положенія, но не о превращеніи его въ центральный предметъ всего курса, по крайней мѣрѣ впредь до измѣненія самого существа организаціи нынѣшней народной школы, привлекающей учащихся въ свои стѣны лишь поздней осенью и зимой, и до кореннаго преобразованія учительскихъ семинарій.

Четырехлѣтняя народная школа необходимость настоящаго времени, но совсѣмъ не идеалъ, на достиженіи котораго можно было бы успокоиться. При краткости учебнаго го-

да нашихъ народныхъ школъ, въ четыре года, т.-е. въ четыре полугода, если не меньше, сдѣлать много нельзя, начиная съ азовъ и не получая никакой поддержки отъ семьи. Нужно стремиться къ шестилѣтнему учебному курсу, съ нѣкоторымъ удлиненіемъ учебнаго года, такъ чтобы изъ шести лѣтъ ученья на долю всякихъ перерывовъ, прогуловъ и вакацій приходилось не болѣе двухъ лѣтъ, а занятія продолжались бы четыре года. Въ такой учебный періодъ можно дать законченное элементарное образованіе, столь необходимое русскому народу для поднятія его духовной и матеріальной культуры. Меньшая продолжительность курса народной школы постоянно будетъ угрожать тѣмъ, что народная школа будетъ сообщать своимъ питомцамъ собственно не образованіе, хотябы и элементарное, а расширенную грамотность, что маловато.

Защищая необходимость шестилѣтней народной школы, мы не забываемъ, что русскій народъ бѣденъ и, по бѣдности, затрудняется пользоваться школами съ продолжительными курсами [1]). Извѣстенъ фактъ, что

[1]) См. объ этомъ нашу статью новыя движенія въ области народнаго образованія и средней школы, особенно гл. VI, въ XII томѣ изданія. Педагогическая Академія въ очеркахъ и монографіяхъ. Москва, 1913 г.

многіе родители берутъ своихъ дѣтей даже и изъ трехлѣтней школы ранѣе окончанія ими курса, обыкновенно послѣ двухъ лѣтъ ученья, потому что дѣти нужны имъ для работъ въ семьѣ, они представляютъ собою уже рабочую силу, безъ которой семья затрудняется обходиться. Приведенный фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что параллельно съ улучшеніемъ образовательнаго положенія русскаго народа необходимо вести и улучшеніе его экономическаго положенія, иначе можетъ случиться, что въ народныхъ школахъ будутъ заготовлены мѣста для всѣхъ дѣтей учебныхъ возрастовъ, а родители не отпустятъ своихъ дѣтей въ школы, будучи поставлены въ необходимость пользоваться и хотя бы и небольшой, но все же цѣнной въ бѣдномъ крестьянскомъ обиходѣ рабочей силой.

Получается, какъ будто, кругъ: образованіе нужно для поднятія матеріальной культуры народа, а для пользованія школой, т.-е. для полученія образованія, необходимо нѣкоторая матеріальная обезпеченность. На самомъ дѣлѣ здѣсь не кругъ, а взаимодѣйствіе силъ и параллелизмъ. Несомнѣнно, что образованіе возвышаетъ, дѣлаетъ цѣннѣе производительный трудъ человѣка, а полученіе образованія, также несомнѣнно, тре-

буетъ нѣкотораго досуга, свободнаго времени. Но при всякомъ матеріальномъ положеніи, при всякой работѣ, бываетъ досугъ; а досугъ употребляемый на полученіе образованія, дѣлаетъ цѣннѣе работу, представляетъ возможность ея сокращенія, т.-е. увеличеніе доступа къ дальнѣйшему образованію. Съ другой стороны, въ виду бѣдности русскаго народа, побуждающаго его извлекать экономическую пользу и изъ небольшихъ дѣтскихъ силъ, придется раздѣлить образовательный курсъ на двѣ ступени: четырехлѣтняя основная народная школа и дополнительная двухлѣтняя. Основы элементарнаго образованія даетъ первая, дополняетъ его вторая. Первая школа непремѣнно должна давать законченное, закругленное знаніе. При такомъ строѣ школы русскій народъ по своему образованію разслоится: одна часть крестьянскихъ дѣтей получитъ меньшее образованіе, другая—большее, какъ это есть и въ другихъ сословіяхъ, а отчасти и теперь бываетъ даже въ самомъ крестьянствѣ.

II. Воспитательная сторона народной школы.

Устройство учебной части народной школы есть только половина дѣла—теоретическая, другая половина, не менѣе важная—воспитательная. Ни одна школа не можетъ обращаться и не обращается никогда только къ уму учащихся, волей-неволей, тѣми или другими путями, она затрогиваетъ всего человѣка, затрогиваетъ его всесторонне. Особенно важно, чтобы такое положеніе сознала народная школа, чтобы она поставила своей прямой задачей не только ученіе, но и воспитаніе, и чтобы послѣднее цѣнилось никакъ не меньше, чѣмъ обученіе. Нужно помнить, что народныя массы дальше народной школы не пойдутъ и что свѣтъ, вынесенный ими изъ этой школы, будетъ если не единственнымъ источникомъ просвѣщенія на всю жизнь, то однимъ изъ самыхъ главныхъ. А что же это будетъ за просвѣщеніе, если оно коснется только одной стороны человѣка—

умственной, оставивъ безъ вниманія большую часть свойствъ и сторонъ человѣческой природы? Такое образованіе будетъ простой выучкой, мало способной истинно просвѣтить человѣка, и способствовать подъему цѣлей личности отдѣльнаго человѣка и всей культуры народа во всѣхъ ея проявленіяхъ. Поэтому мы признаемъ воспитательную сторону народной школы никакъ не менѣе цѣнной, чѣмъ учебную.

Въ чемъ состоитъ воспитательная сторона народной школы? Она начинается съ внѣшности и она же затѣмъ, мало по малу, обнимаетъ всего человѣка.

Прежде всего, нужно пріучать учащихся, чтобы они приходили въ школу съ чистыми руками и лицомъ, причесанные, въ нерваной и чистой одеждѣ. Можно быть бѣднымъ, но и бѣдное, скудное платье должно быть чисто и вездѣ зашито. О такомъ порядкѣ школы нужно говорить и настаивать на исполненіи его предъ родителями учащихся. Невольно вспоминается по этому поводу одно мѣсто изъ „Лингарда и Гертруды“ Песталоцци, гдѣ онъ изображаетъ деревенскаго учителя Глюльфи. Послѣдній заботился о чистотѣ тѣла и аккуратности платья учащихся и если замѣчалъ небрежность въ этомъ отношеніи со стороны родителей учащихся,

то приказывалъ учащимся сказать объ этомъ родителямъ. Поэтому нерѣдко дитя приходило домой съ слѣдующимъ замѣчаніемъ своей матери: „учитель приказалъ тебѣ кланяться и сказать: или у тебя нѣтъ иголки съ ниткой? или: развѣ вода у тебя дороже? и т. п. За заботой о чистотѣ тѣла и исправности платья учащихся должно слѣдовать попеченіе объ аккуратности тетрадокъ и книжекъ школьниковъ, о вѣжливомъ отношеніи къ учителю и товарищамъ, чтобы не было дракъ и т. п. Учитель долженъ слѣдить за провѣтриваніемъ классной комнаты, чтобы учащіеся правильно сидѣли при письмѣ и чтеніи, чтобы въ промежуткахъ между уроками они, по возможности, бѣгали и играли на свѣжемъ воздухѣ. Дома учащіеся очень часто слышатъ грубую рѣчь; бранныя выраженія, бываютъ свидѣтелями грубыхъ ссоръ и оскорбленій и т. п. Съ грубымъ языкомъ и грубыми поступками учащійся нерѣдко приходитъ и въ школу. Его нужно перевоспитывать, нужно цивилизовать и его рѣчь и всѣ грубые поступки, задача не легкая, потому что въ ея выполненіи семья не только что не помощница школѣ, но и нерѣдко противоборствующая сила. Что дѣлать, работать школѣ все же нужно, это ея прямая обязанность.

Старшіе ученики и ученицы должны пріучаться оказывать помощь въ занятіяхъ младшимъ и вообще наблюдать надъ ними, составляя всѣ вмѣстѣ одну дружескую семью. Духъ товарищества, взаимной помощи, энергичной совмѣстной работы долженъ изъ всѣхъ силъ поддерживаться учителями. Каждая школьная работа должна исполняться совѣстливо и аккуратно: время для ученья въ начальной школѣ слишкомъ короткое, а потому чрезвычайно дорогое, ни одинъ получасъ не долженъ пропасть даромъ, непроизводительно. Въ работѣ тщательно нужно слѣдить за проявленіемъ одного весьма важнаго свойства—самодѣятельности и настойчивости. Помощь старшихъ товарищей младшимъ очень цѣнна, но прежде всего желательна самодѣятельность, настойчивая попытка самому сдѣлать работу, не прибѣгая за помощью ни къ кому. Только когда собственными усиліями трудности не преодолѣваются, только тогда можно разрѣшать обращаться за помощію; спѣшить же съ ней, прежде чѣмъ сдѣланы собственныя усилія и истощены всѣ личныя средства, не подобаетъ, потому что такая преждевременная помощь будетъ разслаблять учащихся, освобождая ихъ и даже не допуская до собственныхъ усилій и трудовъ.

Еще въ трехъ отношеніяхъ учитель долженъ воспитательно дѣйствовать на учащихся: соціальномъ, религіозномъ и эстетическомъ. Учителю нужно вести въ старшемъ отдѣленіи бесѣды о томъ, какъ управляется деревня, какія въ ней должностныя лица, въ чемъ состоитъ кругъ ихъ обязанностей, какія государственныя повинности лежатъ на крестьянахъ, какъ управляется ближайшій городъ, какія онъ имѣетъ особенности въ своемъ устройствѣ и въ своей жизни по сравненью съ деревней, какъ управляется губернія и все государство, каковы главнѣйшіе органы государственной дѣятельности и кругъ ихъ обязанностей. Безъ бесѣдъ и сообщеній на такія темы учащіеся останутся слѣпцами и съ открытыми глазами не будутъ видѣть и понимать того, что совершается вокругъ нихъ хотя они и могутъ быть сильны въ разрѣшеніи ариѳметическихъ задачъ и правильномъ употребленіи буквы ѣ.

Въ религіозномъ отношеніи просвѣщать учащихся призванъ законоучитель, но если учитель правильно поиметъ всю важность и широту лежащихъ на немъ воспитательскихъ обязанностей, то, конечно, ему будетъ не подъ силу точно размежеваться съ священникомъ въ его воспитательской дѣятель-

ности, росписать по клѣточкамъ, что вотъ здѣсь я дѣйствую, а тамъ—законоучитель. Воспитательская дѣятельность такого характера, что въ ней все связывается и одно касается другого. Въ религіозномъ отношеніи нужно просвѣщать учащихся, что сущность дѣла заключается не въ соблюденіи различныхъ обрядностей, а въ дружескомъ и даже любовномъ отношеніи ко всѣмъ людямъ, что мы всѣ должны жить, какъ братья имѣющіе одного отца небеснаго. Въ частности слѣдуетъ вести бесѣды о праздникахъ и о томъ, что христіанину позорно праздновать въ честь Христа, предаваясь пьянству, руганни, ссорамъ и дракамъ. Народная школа должна выступить на борьбу съ алкоголизмомъ. и постоянно, въ лицѣ учителя и священника, и всюду бороться съ пьянствомъ, и въ школѣ, и въ церкви, и на улицѣ, и въ крестьянскихъ избахъ. Учитель — воспитатель долженъ проникнуться убѣжденіемъ, что пьянство—одинъ изъ величайшихъ враговъ Россіи, приносящій ей неисчислимый матеріальный и духовный вредъ, что съ этимъ врагомъ должна быть ведена безпощадная война. Но, прежде всего, конечно, сами проповѣдники должны быть весьма воздержны въ употребленіи спиртныхъ напитковъ.

Въ эстетическомъ отношеніи было бы же-

лательно, чтобы учитель сумѣлъ внушить учащимся любовь къ родной поэзіи, русской художественной литературѣ и всеобщей, насколько она доступна народной школѣ, а вмѣстѣ пониманіе и способность наслаждаться красотой въ природѣ. Нужно эстетически настолько просвѣтить крестьянскихъ дѣтей, чтобы они поняли, что не только повсюду разлита жизнь, но и повсюду разлита красота. Могутъ ли понять это дѣти? Смогутъ ли они наслаждаться красотой въ природѣ? Въ этомъ случаѣ полезно припомнить одну изъ бесѣдъ Л. Н. Толстого съ крестьянскими дѣтьми, именно его извѣстную бесѣду въ зимній вечеръ съ мальчиками на прогулкѣ, когда они говорили о томъ, что не все есть польза, а есть красота, и что искусство есть красота, и когда они поняли другъ друга, и Ѳедька совсѣмъ понялъ, зачѣмъ липа ростетъ и зачѣмъ пѣть. Пронька согласился съ другими, но онъ болѣе понималъ красоту нравственную добро. Семка понималъ своимъ большимъ умомъ, но не признавалъ красоты безъ пользы. Ѳедька же совершенно понималъ, что липа хороша въ листьяхъ и лѣтомъ хорошо смотрѣть на нее и больше ничего не надо. Пронька понималъ, что жалко ее срубить, потому что она тоже жи-

вая: и вѣдь это все равно что кровь, когда изъ березы сокъ пьемъ". „Я помню", прибавляетъ Толстой, „мы переговорили, какъ мнѣ кажется, все, что сказать можно о пользѣ, о красотѣ пластической и нравственной" (ст. Ясно-Полянская школа за ноябрь и декабрь мѣсяцы).

Такимъ образомъ учитель народной школы, по нашему убѣжденію, долженъ быть не только преподавателемъ, обучающимъ дѣтей начаткамъ знанія, но и воспитателемъ, обращающимъ серьезное вниманіе и прилагающимъ энергическія усилія къ развитію всѣхъ силъ обучающихся, и физическихъ и духовныхъ. Человѣкъ во всей совокупности и цѣлостности своихъ свойствъ и силъ—вотъ объектъ дѣятельности народнаго учителя, а не только умъ учащихся; учитель въ народной школѣ есть больше воспитатель, чѣмъ учитель, онъ — просвѣщенный отецъ, своей семьи—школы, заботящійся объ удовлетвореніи всѣхъ потребностей дѣтей, а не только любознательности. Онъ и учитъ дѣтей и въ перемѣну играетъ съ ними, онъ предпринимаетъ съ ними прогулки и маленькія путешествія, ведя бесѣду въ пути о всемъ интересномъ, встрѣчающемся здѣсь и тамъ, онъ объясняетъ имъ и солнечное затменіе и обязанности деревенскаго старосты и воло-

стного писаря Учитель есть одна изъ главнѣйшихъ умственно - нравственныхъ силъ въ деревнѣ, онъ источникъ свѣта и разума не только для малышей, но, по мѣрѣ возможности, и для ихъ родителей.

Сообразно съ такою серьезною и разносторонпею дѣятельностью учителя, должно быть и его положеніе, матеріальное, правовое, образовательное. Ставя весьма отвѣтственныя задачи дѣятельности учителя, необходимо создать и условія, при которыхъ онъ могъ бы осуществить возлагаемыя на него обязанности. По части подготовки, учителя должны проходить учительскія семинаріи, которыя должны давать хорошее общее и спеціально педагогическое образованіе. Для его дальнѣйшаго расширенія и освѣщенія, они періодически должны быть командируемы на учительскіе курсы, которые слѣдуетъ устроять систематически и по опредѣленнымъ программамъ. Наконецъ, учителямъ необходимо предоставить право собраній, съѣздовъ, обществъ, на которыхъ они могли бы обсуждать всѣ дѣла своей профессіи, дѣлиться мыслями, вмѣстѣ обдумывать средства борьбы съ разными препятствіями при воспитаніи дѣтей. Чрезвычайно трудно представить себѣ многочисленную корпорацію, на которую возложены важныя задачи и которая

владѣетъ образованіемъ, лишенной элементарнаго и просто человѣческаго и профессіональнаго права—собраній и съѣздовъ, потому что въ этомъ фактѣ скрыто глубокое внутреннее противорѣчіе — задачи ставятся, а средства для выполненія ихъ отнимаются. Точно также трудно понять разумность такого порядка, по которому въ земствахъ дѣла по народнымъ школамъ обсуждаются и рѣшаются безъ участія представителей отъ народныхъ учителей, какъ будто это люди незнакомые съ положеніемъ народнаго образованія и чуждые ему. Вообще правовое и матеріальное положеніе народныхъ учителей должно быть поставлено на надлежащую высоту.

III. Внѣшкольное образованіе.

Каждому внимательному наблюдателю приходилось, несомнѣнно, встрѣчаться съ такимъ печальнымъ явленіемъ, что дипломированный человѣкъ, окончившій въ свое время не только среднюю, но и высшую школу, совсѣмъ почти потерялъ всякіе слѣды образованія, жизнь стерла ихъ, и онъ вернулся въ первобытное состояніе, такъ что, наблюдая его, можно задаваться вопросомъ: да учился ли онъ на самомъ дѣлѣ? Онъ потерялъ всякую любознательность, всякій вкусъ къ наукѣ и культурѣ и, кромѣ газетъ, да и то непостоянно, ничего не читаетъ. Но не каждому приходилось наблюдать, что бываетъ съ знаніями крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, спустя нѣсколько лѣтъ по окончаніи народной школы и вернувшихся въ сѣрую некультурную среду. Многимъ приходилось слыхать о рецидивизмѣ безграмотности. Но широкихъ и обстоятельныхъ из-

слѣдованій по этому вопросу произведено мало. Несомнѣнно одно, что потеря пріобрѣтенныхъ въ школѣ знаній у крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ совершается точно такъ же, какъ и въ, такъ называемомъ, образованномъ классѣ. И причины тѣ же: малокультурная, а иногда прямо невѣжественная, среда, занятія, не требующія образованности и умственной развитости, разобщенность съ культурными центрами и другими соотвѣтствующими обществами и учрежденіями.

Но въ какомъ порядкѣ, въ какой послѣдовательности растериваются крестьянскими школьниками и школьницами школьныя знанія? Какъ далеко идуть эти потери? Владимірское земство производило обслѣдованіе порядка школьнаго забвенія и пришло къ такому выводу: прежде всего забываются правила правописанія, потомъ грамматика, ариѳметика, исторія и географія, наконецъ Законъ Божій. Забывается, прежде всего, то, съ чѣмъ окончившему школу приходится меньше имѣть дѣло въ жизни. Поэтому забывается, прежде всего, правила правописанія и грамматическія—крестьянамъ очень рѣдко приходится писать. „Мы, говорятъ бывшіе школьники, какъ кончили, такъ и не писали“. „Пришлось только записать сестру въ поминанье, когда она умерла“, добавляет-

ся въ отвѣтѣ одного свидѣтеля. Одинъ изъ окончившихъ курсъ въ теченіе четырехъ лѣтъ написалъ куда-то одно письмо. Съ другой стороны, бывшіе школьники объясняли, что, по выходѣ изъ школы, правописаніе сдѣлалось для нихъ необязательнымъ, лишь бы не измѣнялось отъ написанія той или другой буквы или приставки значеніе слова или цѣлой мысли, „ато какъ ни писать, лишь бы понятно,- все равно“. Многіе изъ окончившихъ курсъ учениковъ черезъ 3—5 лѣтъ не могутъ рѣшать задачи на большія числа, задачи сложныя и хитрыя, изъ задачниковъ; но задачи изъ житейской практики, необходимый счетъ въ хозяйствѣ соображаютъ довольно бѣгло. Изъ закона Божія всего скорѣе забываются историческіе факты и главнымъ образомъ изъ ветхаго завѣта, а молитвы и заповѣди, даже символъ вѣры, помнятся лучше, потому что повторяются при богослуженіи.

Забвеніе школьныхъ знаній иногда доходитъ до того, что утрачивается искусство чтенія и письма: крестьяне, обучавшіеся грамотѣ, особенно пожилые, иногда разучиваются читать и писать, а нѣкоторые забываютъ лишь искусство письма, сохраняя искусство чтенія. Если крестьянинъ нѣкогда окончилъ полный курсъ школы, то грамотность держится

дольше; благопріятное условіе, если онъ занимается какимъ либо промысломъ, а не остается вѣковать свой вѣкъ въ родной деревнѣ. Но самое главное условіе для поддержанія школьныхъ знаній, это—средства внѣшкольнаго образованія. Пермское земство, говоря о рецидивѣ безграмотности, замѣчаетъ: „за послѣднее время, когда школы ежегодно пополняются книгами для внѣкласснаго чтенія, развивается сѣть народныхъ библіотекъ, устраиваются школьно-народныя чтенія, явленіе это въ послѣднее время замѣтно ослабѣваетъ“ [1]).

Собственно слѣдовало бы такъ поступать: какъ скоро гдѣ либо заводятся школы, то одновременно должны бы заводиться учрежденія и для внѣшкольнаго образованія, какъ охранителя и пособника школьнаго ученья, безъ котораго школа малоплодна. Такимъ образомъ къ расходамъ на заведеніе школъ и содержаніе учителей должны бы присоединяться расходы и на внѣшкольное образо-

[1]) Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію 1911 года. Сводка свѣдѣній, доставленныхъ губернскими земствами по программѣ, разосланной бюро съѣзда. Москва, 1911 г. Отд. 1 А, стр. 80—83.—Анкета учащимъ земскихъ школъ. М. 1911 г., гл. IV—Степень сохраненія знаній по отдѣльнымъ предметамъ послѣ окончанія курса. Стр. 61—79.

ваніе. Но говорятъ: и на школы-то нѣтъ денегъ, откуда же ихъ взять на учрежденія для внѣшкольнаго образованія? Поэтому нѣкоторые полагаютъ, что, въ случаѣ недостатка средствъ, лучше основать меньшее число школъ, но связанныхъ съ образовательными учрежденіями для взрослыхъ, такъ какъ иначе затрата денегъ окажется часто непроизводительной [1]).

Сокращать школьные кредиты, безспорно, кредиты существенно важные для правильнаго развитія государственной и общественной жизни, въ интересахъ внѣшкольнаго образованія, очень тяжело и нежелательно, безъ хорошей народной школы Россія благоденствовать не можетъ; но и потребность во внѣшкольномъ образованіи очень велика. Она собственно двойная, двухъ видовъ: для получившихъ школьное образованіе и для не получившихъ его. Выше указано, что школьныя знанія, не поддерживаемыя средствами внѣшкольнаго образованія, въ значительной степени растериваются, вода, какъ бы, наливается въ дырявыя разсохшіяся бочки, изъ которыхъ и утекаетъ, не наполняясь

---

[1]) А. М. Обуховъ. См. тезисы его доклада школьное и внѣшкольное образованіе въ трудахъ перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей обществъ народныхъ университетовъ. С.П.Б 1908 г., стр. 199.

снова. Но на святой Руси, кромѣ растеривающихъ постепенно свои знанія школьниковъ и школьницъ, есть еще громадное число безграмотныхъ, школы не посѣщавшихъ, но тѣмъ не менѣе желающихъ пріобрѣсть нѣкоторыя свѣдѣнія. Въ школу имъ итти уже поздно. Какъ съ ними быть? Опираясь на цифры послѣдней всероссійской переписи, можно утверждать, что у насъ въ Россіи нуждается во внѣшкольномъ образованіи около 80 милліоновъ, изъ нихъ 56 милліоновъ безграмотныхъ и 24 милліона получившихъ только начальное образованіе. Такъ непомѣрно велика у насъ нужда во внѣшкольномъ образованіи обоихъ видовъ, и для грамотныхъ и для безграмотныхъ. Посмотримъ, что дѣлалось и дѣлается для ея удовлетворенія.

До девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія земства почти ничего не дѣлали по внѣшкольному образованію. На 1900 годъ всѣми земствами, и губернскими и уѣздными, на внѣшкольное образованіе было ассигновано 616 тысячъ рублей, что составило 4% къ общей смѣтѣ по народному образованію (15.557 тыс. руб.); на 1902 годъ было ассигновано 714 тыс. р., т. е. 3,9% общей смѣты по народному образованію; на 1906 годъ 1.431 тыс. руб., т. е. 5,7%. Потомъ въ земствахъ нача-

лась реакція по образованію, отъ которой всего больше пострадало внѣшкольное образованіе, такъ что, подъ вліяніемъ этого враждебнаго отношенія къ библіотекамъ, чтеніямъ, курсамъ, въ 1908 году на образованіе взрослыхъ было израсходовано изъ средствъ казны всего 13.760 руб., а изъ мѣстныхъ средствъ лишь 247.000 р. Въ концѣ того же года Министерство Народнаго Просвѣщенія пришло къ сознанію необходимости внести въ смѣту кредитъ „на устройство народныхъ библіотекъ и читаленъ, на обученіе взрослаго населенія и на школьные музеи“, такъ какъ оно признало, что „образованіе, полученное въ начальной школѣ, будетъ имѣть цѣнность только при условіи, если оно сохраняется и поддерживается при выходѣ изъ школы,“ причемъ оно ссылалось на то, что съ введеніемъ въ Россіи народнаго представительства вопросъ о грамотности населенія вообще и взрослаго въ частности пріобрѣтаетъ особенно важный интересъ. Поэтому и правительству и обществу нужно позаботиться, чтобы подрастающее населеніе, остающееся по недостатку школъ, безъ школьнаго образованія, а также взрослые неграмотные и малограмотные имѣли возможность, помимо школы, пріобрѣсти грамотность, пополнить и развить свое образованіе и пріобрѣсти зна-

нія, необходимыя для сознательнаго отношенія къ окружающей жизни. Какія же суммы были внесены въ смѣту на удовлетвореніе столь насущной и столь обширной потребности? Милліоны?—50,000 р. на всю Россію, „принимая во вниманіе затруднительное состояніе средствъ государственнаго казначейства". Конечно, въ комиссіи Государственной Думы по этому вопросу много говорили и высказали благія желанія, но дѣло впередъ не двинулось, новыхъ кредитовъ въ смѣтѣ не оказалось, такъ что по прежнему, почти вся и матеріальная (финансовая) и педагогическая тяжесть по устройству внѣшкольнаго образованія падаетъ на средства и силы земствъ, мѣстныхъ общественныхъ организацій и отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ нынѣ на внѣшкольное образованіе всей Россіи государство отпускаетъ лишь 78 тыс. руб. [1]). Къ счастью, въ самое послѣднее время въ земствахъ „просвѣтительная реакція" кончилась и они опять дѣятельно принялись и за внѣшкольное образованіе.

Что сдѣлано общественными силами въ этомъ направленіи?

Наиболѣе сдѣлано по удовлетворенію пер-

[1]) См. на эту тему сообщенія и статьи въ „Вѣстникѣ народныхъ университетовъ" № 1—май, 19 г. и № 4, декабрь того же года.

вой, самой существенной, потребности внѣшкольнаго образованія—по приближенію къ народу толковой, полезной ему, книги, что выразилось устройствомъ народныхъ библіотекъ, читаленъ, книжныхъ складовъ. Для того, чтобы знанія и навыки, даваемые школой, не забывались, и чтобы затраты на училища не терялись, а вознаграждались сторицею, для этого, по мнѣнію одной земской управы (уржумской), желательно: 1) пополненіе школьныхъ библіотекъ книгами, пригодными для чтенія взрослыхъ; 2) устройство библіотекъ при церквахъ и школахъ; 3) продажа книгъ для чтенія при церквахъ и школахъ; 4) устройство читаленъ для народа на улицахъ и площадяхъ на подобіе изобрѣтенныхъ извѣстнымъ распространителемъ въ народѣ книгъ для чтенія г. Митрополовымъ. А простѣйшая и самая дешевая читальня-библіотека г. Митрополова состоитъ изъ печатныхъ листовъ, приколоченныхъ къ деревянной доскѣ, прикрѣпленной къ забору. Вотъ какія библіотеки и читальни бывали на Святой Руси — заборныя, но литература въ нихъ была не заборная: кто видѣлъ склады дешевыхъ народныхъ изданій (цѣною по 1 коп., по 2, по 5, по 7 и выше), тотъ знаетъ, что „можно составить рублевую библіотеку изъ полсотни названій, куда войдутъ только про-

изведенія самыхъ извѣстныхъ нашихъ писателей". Въ Вятской губерніи довольно распространены пятирублевыя библіотечки. Заслуживаетъ вниманія и другое приспособленіе въ устройствѣ библіотекъ, подсказанное нуждой: четыре школы заключаютъ между собою союзъ или устрояютъ товарищество и сообща покупаютъ библіотеку въ 50 р., состоящую изъ 320 книгъ, уплачивая каждая одну четвертую часть расхода. Купленная библіотека дѣлится на четыре части и образуетъ четыре школьныхъ библіотеки, поступающія въ пользованіе четырехъ союзныхъ школъ. Каждая часть библіотеки имѣетъ свой каталогъ, на переплетахъ — свой цвѣтъ корешка и помѣщается въ шкапу-ящикѣ (цѣна такихъ четырехъ ящиковъ 3 р. 60 к.). Черезъ три или четыре мѣсяца союзныя школы обмѣниваются своими библіотеками. Такое приспособленіе было заведено въ Костромской губерніи, оно особенно важно по отношенію къ наиболѣе цѣннымъ изданіямъ. При библіотекахъ, гдѣ возможно, заводятся и читальни.

Практична мысль объ устройствѣ воскресныхъ и праздничныхъ библіотекъ-читаленъ при школахъ. Въ праздники и воскресенья школы пустуютъ и учителя свободны. Населенію также удобно и свободно зайти въ библіотеку и почитать въ читальнѣ въ воскрес-

ный или праздничный день. Одно здѣсь неудобство: лучшій библіотекарь и руководитель чтеніемъ въ деревнѣ есть, конечно, школьный учитель, и вотъ на его-то отдыхъ покушается устройство воскресныхъ и праздничныхъ библіотекъ-читаленъ при школахъ.

Что касается запросовъ народа къ библіотекамъ и читальнямъ, то можно указать вотъ какія любопытныя данныя, полученныя изъ анализа зарегистрованныхъ 368,745 требованій на книги въ сельскихъ библіотекахъ пяти уѣздовъ разныхъ губерній и болѣе 100,000 требованій въ городскихъ читальняхъ и библіотекахъ: среднимъ числомъ въ сельскихъ школьныхъ и народныхъ библіотекахъ требованія на книги духовно-нравственнаго содержанія составляютъ 21% общаго числа требованій, а свѣтскаго содержанія — 79%. Если же исключить 15 народныхъ библіотекъ, не давшихъ подробныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ, то окажется, что требованія на книги духовно-нравственнаго отдѣла составляютъ въ среднемъ 31%, на книги по литературному отдѣлу 46,5%, по біографическому и историческому отдѣламъ—15%, по естествознанію и народному хозяйству 7%, причемъ, конечно, въ разныхъ мѣстностяхъ число требованій по каждому отдѣлу болѣе или менѣе значительно колеблется.—Въ городскихъ об-

щественныхъ библіотекахъ и читальняхъ (за исключеніемъ библіотекъ при воскресныхъ школахъ) спросъ на произведенія научнаго характера значительно меньше, чѣмъ въ любой изъ сельскихъ библіотекъ. Такъ въ сельскихъ библіотекахъ требованія на книги научнаго содержанія колеблются между 21%—36,3% и религіознаго между 16%—56%, а въ городскихъ по первому отдѣлу между 8% — 10% и по второму между 1% — 13%. Въ городскихъ общественныхъ библіотекахъ беллетристика составляетъ огромное большинство всѣхъ книгъ, въ городахъ страсть къ легкому чтенію очень велика. Вотъ схема численности книгъ по различнымъ отдѣламъ сельскихъ и городскихъ библіотекъ по выводамъ одного изслѣдователя:

	Беллетристика.	Религіозно-нравственнаго содержанія.	Историческаго содержанія.	Научнаго содержанія.
Сельскія библіот..	50	22	15	13
Городскія народн.	83,38	1,28	3,18	2,6+9,4
Городскія для интеллигенціи	83,4	—	—	10% [1].

[1]) В. П. Вахтеровъ. Внѣшкольное образованіе народа. Москва, 1896. Стр. 39—42. Къ сожалѣнію, приведенныя данныя довольно стары и такъ взяты

Изъ общественныхъ библіотекъ одна изъ самыхъ обширныхъ и благоустроенныхъ — харьковская общественная библіотека. Заслуживаютъ вниманія Московское общество безплатныхъ народныхъ библіотекъ, организовавшее въ Москвѣ довольно значительную библіотечную сѣть, и варшавское общество, создавшее прекрасную систему библіотекъ. Подобныхъ библіотечныхъ обществъ у насъ въ разныхъ городахъ имѣется около десяти. Многія земства даютъ ежегодно средства на устройство и поддержаніе народныхъ библіотекъ, нѣкоторыя уже приступили къ разработкѣ проектовъ общегубернскихъ библіотечныхъ сѣтей. Въ нижегородской губерніи въ 1910 году было 368 народныхъ библіотекъ, каковое число даетъ твердое основаніе для созданія общегубернской библіотечной сѣти. Но хотя эта вѣтвь внѣшкольнаго образованія — устройство библіотекъ — и достигла наибольшаго развитія, но и она собственно только еще начинается, какъ и вся дѣятельность земствъ по внѣшкольному образованію [1]).

ны, что остается неизвѣстнымъ, когда собственно и гдѣ производились соотвѣтствующія изслѣдованія.

[1]) Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію 1911 г.—Сводка мнѣній, доставленныхъ губернскими земствами по программѣ б. го съѣзда.

Для пополненія, расширенія и углубленія знаній, полученныхъ въ школахъ, у насъ и въ прежнее время существовали и теперь есть комиссіи народныхъ чтеній. Ихъ задача состояла и теперь состоитъ въ томъ, чтобы устроять чтенія для народа по самымъ различнымъ отраслямъ вѣдѣнія, съ волшебнымъ фонаремъ и безъ него, чтенія разрозненныя, отдѣльныя лекціи, и болѣе или менѣе связные курсы, въ родѣ пречистенскихъ курсовъ въ Москвѣ, классовъ и курсовъ на Шлиссельбургскомъ проспектѣ въ Петербургѣ и т. п. Въ губерніяхъ бывшаго царства польскаго, въ эстляндской, иркутской и др. существуютъ общества, имѣющія цѣлью организовать курсы для взрослыхъ, съ обученіемъ ихъ, если нужно, и грамотѣ, устроять систематическія бесѣды и лекціи по всѣмъ отраслямъ знанія, экскурсіи, спектакли и т. п. Къ сожалѣнію, стремленіе просвѣщать взрослыхъ встрѣчаетъ препятствія тамъ, гдѣ по всѣмъ правамъ слѣдовало бы ожидать энергичнаго содѣйствія. Костромская губернская управа, исполняя постановленіе губернскаго земства, рѣшила осуществить въ уѣздахъ „уроки для взрослыхъ“, успѣшно нача-

---

Москва, 1911 г. Отдѣлъ V — Внѣшкольное образованіе.

тые нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но потомъ прекратившіеся. На уроки для взрослыхъ костромское губернское земство уже въ теченіе ряда лѣтъ ассигнуетъ по 3000 р. въ годъ, но судьба этого ассигнованія была такова: ассигнованіе осталось неиспользованнымъ въ виду того, что къ устройству такихъ уроковъ встрѣтились непреодолимыя препятствія со стороны учебной администраціи, которая ссылалась въ своемъ запрещеніи на какой-то циркуляръ, нигдѣ не опубликованный и поэтому неизвѣстно чѣмъ мотивированный. Потерявъ надежду использовать свою долю изъ названнаго ассигнованія по прямому его назначенію, солигаличское уѣздное собраніе рѣшило замѣнить уроки со взрослыми устройствомъ въ уѣздѣ народныхъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ, при помощи разъѣзднаго лектора, а также демонстрированіемъ синематографическихъ картинъ научно-популярнаго содержанія.

Внѣшнія препятствія при организаціи уроковъ для взрослыхъ встрѣтились и въ харьковской губерніи. Губернское земство рѣшило довольно широко поставить дѣло дополнительныхъ курсовъ для подростковъ и взрослыхъ. Но осуществить это рѣшеніе земству пока не удалось, потому что программа курсовъ не утверждена попечителемъ учебнаго

округа, требовавшимъ, чтобы программы курсовъ были составлены примѣнительно къ программамъ двухклассныхъ училищъ. Губернское собраніе, согласно предложенію управы, не усматривая законныхъ основаній въ требованіи попечителя и находя свои программы отвѣчающими культурнымъ потребностямъ взрослаго населенія губерніи, постановило ходатайствовать предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи своихъ программъ.

Одно изъ самыхъ важныхъ учрежденій для расширенія знаній, выносимыхъ народомъ изъ народныхъ школъ и вообще для народнаго образованія, суть народные университеты. Ихъ задача — распространеніе и углубленіе народнаго образованія въ самыхъ широкихъ слояхъ населенія устройствомъ систематическихъ научныхъ курсовъ по всѣмъ областямъ вѣдѣнія—по наукамъ, искусствамъ, техникѣ, открытіемъ библіотекъ, читаленъ, музеевъ, лабораторій, организаціей экскурсій, выставокъ, книжныхъ складовъ, изданіемъ книгъ, картъ, картинъ и т. п. Задача коротко можетъ быть выражена такъ: демократизація знаній, распространеніе ихъ въ народныхъ массахъ. На первомъ всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей обществъ народныхъ университетовъ, бывшемъ въ началѣ 1908 года были

приняты слѣдующія резолюціи, ближе опредѣляющія задачи народныхъ университетовъ: общества, имѣющія своею цѣлью демократизацію просвѣщенія, какъ внѣпартійныя учрежденія, должны преслѣдовать исключительно просвѣтительныя цѣли. Народные университеты, какъ и подобныя имъ организаціи, призванныя служить культурнымъ запросамъ широкихъ массъ, должны быть построены на демократическихъ началахъ, началахъ самоуправленія и самодѣятельности этихъ массъ. Только при проведеніи въ жизнь этихъ началъ возможенъ успѣхъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній народныхъ университетовъ и можетъ быть обезпечено имъ сочувствіе широкихъ массъ населенія. Такія цѣли могутъ быть достигнуты возможно большей доступностью народныхъ университетовъ, для чего нужно установленіе мелкихъ членскихъ взносовъ, устройство автономныхъ секцій и различныхъ вспомогательныхъ учрежденій въ районѣ жительства трудового населенія; демократической постановкой всѣхъ административныхъ функцій народнаго университета, для чего необходимо привлеченіе представителей отъ слушателей къ участію въ управленіи дѣлами народныхъ университетовъ и къ контролю надъ дѣятельностью ихъ должностныхъ лицъ; возможно большимъ

участіемъ слушателей въ выработкѣ общаго плана занятій, выборѣ лекторовъ и т. п.

Исходя изъ принципа полнаго національнаго самоопредѣленія и большей доступности знаній на родномъ языкѣ, съѣздъ признаетъ за каждой національностью неотъемлемое право получать образованіе на ея родномъ языкѣ въ школахъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, устраиваемыхъ за счетъ государства и органовъ общественнаго самоуправленія. Народные университеты одной изъ самыхъ важныхъ своихъ задачъ должны поставить всестороннее художественное развитіе народныхъ массъ и содѣйствіе проявленію народнаго творчества. Признавая искусство однимъ изъ могущественныхъ средствъ общественнаго развитія, художественная подсекція первой секціи съѣзда признала желательнымъ рекомендовать устройство при народныхъ университетахъ хоровыхъ и музыкально-теоретическихъ классовъ, первоначальныхъ школъ лѣпки и рисованія, народныхъ театровъ. Въ виду того, что развитіе правосознанія народа есть основная задача современнаго момента русской жизни, съѣздъ призналъ распространеніе правовѣдѣнія одной

изъ главнѣйшихъ задачъ народныхъ университетовъ въ настоящее время [1]).

Народные университеты суть результатъ общественнаго движенія 1905—6 годовъ. Инициатива широкой постановки дѣла принадлежитъ с.-петербургскому обществу гражданскихъ инженеровъ, постановившему въ декабрѣ 1905 года организовать всероссійское общество народныхъ университетовъ. 26-го февраля 1906 года состоялось первое учредительское собраніе всероссійскаго общества народныхъ университетовъ, а 21 марта началось чтеніе лекцій въ с.-петербургскомъ народномъ университетѣ. Зарегистрировать уставъ всероссійскаго общества народныхъ университетовъ не удалось, и начавшееся движеніе вылилось въ учрежденіе ряда вполнѣ самостоятельныхъ обществъ: московскаго, с.-петербургскаго и др. Въ 1906 году всего предполагалось къ открытію 31 университетъ, позднѣе возникли еще пять и рядъ учрежденій, отличающихся отъ народныхъ университетовъ лишь по имени, каковы вольная высшая школа Лесгафта, курсы по энциклопедіи высшаго знанія Черняева въ СПБ., практическіе общеобразовательные курсы въ Сим-

[1]) Труды перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей общества народныхъ университетовъ. СПБ. 1908 г. Стр. 29—39.

ферополѣ, иркутскіе общеобразовательные курсы и др. Нѣкоторые изъ предположенныхъ народныхъ университетовъ не открылись, а нѣкоторые закрылись, не успѣвъ разцвѣсть, такъ что въ настоящее время существуютъ слѣдующіе шестнадцать народныхъ университетовъ: 1) с.-петербургскій, 2) московскій (общественный), 3) московскій городской (имени Шанявскаго), 4) воронежскій, 5) казанскій, 6) псковскій, 7) тифлисскій, 8) самарскій, 9) уфимскій, 10) манчжурскій (харбинскій), 11) екатеринодарскій, 12) майкопскій, 13) смоленскій, 14) оренбургскій, 15) сухумскій, 16) новгородскій.

Дѣятельность народныхъ университетовъ по своей широтѣ и разнообразію различна, каждый работаетъ по мѣрѣ средствъ, организуя отдѣлы, занимая аудиторіи въ нѣсколькихъ мѣстахъ города, заводя библіотеки, учреждая всевозможныя чтенія.

Особенность народныхъ университетовъ состоитъ въ томъ, что они дѣйствуютъ лишь въ городахъ, въ деревняхъ ихъ пока нѣтъ. Очевидно, это громадный недостатокъ, такъ какъ деревня нуждается въ просвѣщеніи не менѣе, а болѣе города. Потребность въ систематическихъ курсахъ тамъ, несомнѣнно,

существуетъ: всякій разъ, когда земства, какъ это было, напримѣръ, въ Курской и Саратовской губерніяхъ въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, предпринимали попытки устройства систематическихъ курсовъ и лекцій для взрослыхъ, эти курсы и лекціи посѣщались крестьянами усердно и аккуратно, и помѣщенія, въ которыхъ происходили занятія, были полны. Вывести народные университеты изъ городовъ и распространить ихъ и на деревни— это великое дѣло, громадный шагъ впередъ въ народномъ образованіи. Всероссійскій съѣздъ обществъ народныхъ университетовъ вполнѣ сознался необходимость выполненія указанной задачи, а потому постановилъ: „признать желательнымъ, чтобы существующія общества народныхъ университетовъ поставили на ближайшую очередь распространеніе своей дѣятельности на деревню и, въ цѣляхъ возможно болѣе плодотворнаго выполненія этой задачи, организовали у себя особые отдѣлы, завѣдывающіе дѣятельностью въ деревнѣ. Признать, что для правильной организаціи постоянныхъ курсовъ или плановъ для взрослыхъ въ деревняхъ необходимо имѣть отдѣльныхъ преподавателей. Выразить пожеланіе о широкомъ развитіи обществъ, работающихъ въ деревнѣ по внѣ-

школьному образованію, и признать необходимымъ объединеніе ихъ дѣятельности [1]). Но пока о деревенскихъ университетахъ ничего не слышно, они еще не вышли изъ области пожеланій въ дѣйствительность. Впрочемъ если въ городѣ трудно сорганизовать народный университетъ, то сдѣлать тоже въ деревнѣ въ десять разъ труднѣе.

Другой недочетъ въ организаціи народныхъ университетовъ оказался слѣдующій: народный университетъ ставитъ задачей распространять въ народныхъ массахъ популярно, всѣми доступными народу способами, настоящую науку, серьезное истинное знаніе, безъ всякой его поддѣлки и искаженія. Но такое серьезное научное знаніе, по своему существу университетское, какъ бы популярно ни излагалось, все же весьма трудно для усвоенія лицъ, прошедшихъ лишь элементарную школу и потомъ не занимавшихся самообразованіемъ. Какъ бы искусно лекторъ народнаго университета ни старался подойти къ своей аудиторіи, какъ можно ближе, быть ей, какъ можно понятнѣе, все же значительная часть ея довольно далека отъ него, понимаетъ его туго, потому что слишкомъ мало образована, слишкомъ великъ для нея скачекъ отъ начальной школы въ университетъ,

[1]) Труды съѣзда, стр. 31.

хотя бы и народный. Нужно подготовиться и къ этому университету, прежде чѣмъ войти въ него, слѣдуетъ пройти какой-то средній курсъ между начальной народной школой и народнымъ университетомъ, слѣдуетъ, словомъ, учредить что-то въ родѣ средней народной школы. Для многихъ народный университетъ долженъ давать не сразу университетскія чтенія и занятія, а сначала гимназическія, обнимающія самую сущность, основныя части, гимназическаго курса. При этомъ придется организовывать: систематическіе вечерніе курсы для взрослыхъ въ соотвѣтствующемъ объемѣ; систематическіе курсы по отдѣльнымъ общеобразовательнымъ предметамъ; открывать школы для тѣхъ изъ окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ, которые могутъ использовать свой нормальный школьный возрастъ для полученія систематическаго образованія. Эта послѣдняя задача и вызываетъ собственно попытку создать путемъ общественной иниціативы на новыхъ началахъ, соотвѣтственно новымъ запросамъ времени, народную среднюю школу для юношества. Отмѣченная потребность была сознана воронежскимъ обществомъ народныхъ университетовъ, московскимъ, новгородскимъ, майкопскимъ; объ этой потребности повѣствовала

съѣзду обществъ народныхъ университетовъ М. Н. Астапова въ своемъ докладѣ „Секція народной средней школы московскаго общества народныхъ университетовъ“. Съѣздъ внялъ докладу г-жи Астаповой и постановилъ: „съѣздъ признаетъ, что народная средняя школа при настоящей постановкѣ дѣла народнаго образованія является крайне желательной и существенно необходимою частью народныхъ университетовъ“ [1]). Въ нѣкоторыхъ народныхъ университетахъ секціи народной средней школы уже образовались и работаютъ.

Конечно, организація народныхъ университетовъ далеко еще не закончена, потому что время ихъ существованія—шесть—семь лѣтъ слишкомъ малое. Уже теперь выдвигаются новые, весьма важные, вопросы ихъ организаціи, каковы вопросы о превращеніи нынѣшней формы народныхъ университетовъ въ предполагаемую болѣе правильной — кооперацію лекторовъ и слушателей, о привлеченіи къ участію въ организаціонныхъ работахъ, для правильной постановки вспомогательныхъ учрежденій народныхъ универси-

1) Докладъ г-жи Астаповой см. въ Трудахъ съѣзда стр. 123—128; резолюцію съѣзда стр. 32.

тетовъ, самихъ слушателей и т. п. [1]). Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что и въ настоящее время въ теперешнемъ своемъ видѣ народные университеты весьма серьезный и могучій органъ народнаго образованія, который очень много можетъ посодѣйствовать разрѣженію той густой тьмы, которою еще и доселѣ со всѣхъ сторонъ окутанъ русскій народъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всестороннему его подъему, матеріальному и нравственному. Они отчасти сдѣлались, а отчасти сдѣлаются (въ губернскихъ не университетскихъ городахъ) мѣстными культурными очагами, около которыхъ будутъ группироваться городскіе интеллигенты, объединяемые высокою цѣлью — служить распространенію народнаго просвѣщенія. Лишь бы только не ставилось народнымъ университетамъ искусственныхъ административныхъ преградъ на пути ихъ дѣятельности, преградъ, которыхъ побороть они не въ силахъ.

Изъ народныхъ университетовъ особаго вниманія по своей организаціи заслуживаетъ московскій городской университетъ имени А. Л. Шанявскаго. Онъ раздѣляется на ака-

---

[1]) Вѣстникъ народныхъ университетовъ № 4 (декабрь) 1910 г. ст. В. Ф. Пекарскаго—къ вопросу о задачахъ народныхъ университетовъ и ихъ организаціи.

демическій и научно-популярный отдѣлы. Первый есть высшая общественная школа, преслѣдующая цѣли систематическаго высшаго образованія и разсчитанная на лицъ съ подготовкою въ предѣлахъ средняго учебнаго заведенія, а второй обслуживаетъ менѣе подготовленные къ систематическимъ занятіямъ слои населенія, не могущіе сразу поступить въ первый отдѣлъ. Этотъ второй отдѣлъ, очевидно, есть не что иное, какъ секція въ другихъ народныхъ университетахъ средней народной школы. Учебные планы университета дѣлятся на двѣ группы: естественно-историческихъ и общественно-философскихъ наукъ. Организація университета допускаетъ возможность составленія самими слушателями смѣшаннаго плана занятій. Соотвѣтственно запросамъ, общеобразовательные курсы бываютъ трехъ и двухлѣтніе, а равно краткосрочные по отдѣльнымъ предметамъ, наконецъ эпизодическіе курсы и лекціи, такъ что всякихъ курсовъ получается множество на всякіе вкусы. Напримѣръ, есть курсъ общественно-юридическихъ наукъ, разсчитанный на 3 года, а есть и на 2 года; тоже есть по отношенію къ историко-философскимъ наукамъ; масса двухгодичныхъ курсовъ. Университетъ очень гибокъ по своей организаціи и легко дѣлаетъ

самыя разнообразныя сочетанія наукъ для удовлетворенія жизненнымъ запросамъ. Занятія въ университетѣ вечернія и не только теоретическія, но и практическія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ. При университетѣ имѣется библіотека въ 35.000 томовъ. Университетъ не налагаетъ на слушателей никакихъ обязательствъ, въ немъ нѣтъ ни вступительныхъ, ни провѣрочныхъ, ни выпускныхъ экзаменовъ, хотя желающіе и могутъ экзаменоваться и получатъ о томъ удостовѣренія отъ правленія университета; за то онъ не даетъ никакихъ правъ и преимуществъ правительственныхъ учебныхъ заведеній.

Изъ просвѣтительныхъ обществъ крупную роль въ исторіи народнаго образованія сыграли три: комитеты грамотности, Московскій и С.-Петербургскій, и Харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности. Старѣйшее изъ этихъ обществъ — Московскій комитетъ (1845 г.), юнѣйшее — Харьковское общество (1869 г.). Оба комитеты были закрыты въ 90-хъ годахъ, а на мѣсто ихъ преобразованы общества грамотности административнаго характера, вполнѣ безцвѣтныя и хилыя. Въ послѣднее время оживаетъ Московское общество, превращаясь въ общественное учрежденіе. Комитеты много занима-

лись организаціей первыхъ народныхъ библіотекъ, читаленъ, успѣшно повели борьбу противъ лубочной литературы дешевымъ изданіемъ классиковъ и вообще хорошихъ книгъ изъ русской и иностранной литературы. С.-Петербургскій комитетъ предпринялъ обширное изслѣдованіе о положеніи народнаго образованія и разработывалъ идею о неотложности введенія всеобщаго обученія. Харьковское общество, дѣйствующее и по нынѣ, въ теченіе 40 лѣтъ своего существованія много поработало на пользу народнаго образованія, открывая школы, библіотеки, подвижной музей, издавая книги для народа и т. п. Оно оборудовало народный домъ, являющійся однимъ изъ видныхъ просвѣтительныхъ учрежденій. Существовало подобное же Кіевское общество грамотности, но закрыто администраціей. Въ настоящее время существуетъ длинный рядъ просвѣтительныхъ обществъ подъ именемъ обществъ содѣйствія народному образованію, обществъ грамотности, распространенія народнаго образованія и т. п. Это общества обыкновенно съ широкими задачами. Въ послѣднее время возникаетъ много обществъ, ставящихъ себѣ весьма скромныя цѣли—помощь въ образованіи волости, приходу, селенія, пригороду и т. п.

IV. Единая школа.

Въ самое послѣднее время, на общеземскомъ съѣздѣ въ Москвѣ по народному образованію, горячо обсуждался одинъ изъ важныхъ соціально-педагогическихъ вопросовъ, именно о единой школѣ. Вопросъ вовсе не сейчасъ, онъ интересуетъ педагоговъ уже нѣсколько лѣтъ; на съѣздахъ педагоговъ средней школы, въ разныхъ проектахъ переустройства народнаго образованія и отчасти въ литературѣ указанной проблеммѣ отводилось болѣе или менѣе видное мѣсто. [1]). На съѣздѣ по народному образованію неизбѣжно долженъ былъ снова всплыть вопросъ о положеніи начальной школы въ ряду другихъ школъ, объ отношеніи ея къ средней, о переходѣ учащихся изъ одной школы въ другую. Всѣ эти темы страстно обсуждались членами съѣзда, причемъ корнемъ всѣхъ

---

[1]). См. нашу исторію русской педагогіи, гл. XIX—XX.

споровъ былъ такой вопросъ: должна ли начальная школа быть самостоятельной, преслѣдовать свои собственныя задачи, или служить подготовительнымъ учрежденіемъ для средней школы? Если ставить вопросъ о единой школѣ, то нужно признать, что пренія начались не съ того, съ чего нужно начать, съ весьма частнаго вопроса, а не съ разъясненія по существу имѣвшейся въ виду задачи.

Долгое время и образованіе одной личности не имѣло цѣльнаго характера, а разбивалось на самостоятельные періоды по воспитательнымъ возрастамъ. Семейное дошкольное воспитаніе было само по себѣ, школа сама по себѣ; въ низшей школѣ образованіе было одно, въ средней — другое, а въ высшей—совсѣмъ иное; профессіональное образованіе стояло отдѣльно отъ общаго. Выдающіеся педагоги признали такую постановку образованія неудовлетворительной и стали настаивать на единствѣ, цѣлостности развитія личности, а вмѣстѣ на единствѣ и цѣлостности всего образованія. Таковы особенно были Коменскій, Песталоцци и Фребель. Первый подчеркивалъ единство общеобразовательныхъ цѣлей и средствъ и признавалъ всѣ виды школы одной, постепенно усложняющейся, школой (концентрація школъ);

второй видѣлъ въ народной школѣ средство первоначальнаго, основного, общечеловѣческаго всесторонняго развитія личности, безъ котораго, а слѣдовательно и безъ народной школы, никому обойтись не возможно; третій прямо настаивалъ на органическомъ единствѣ всѣхъ воспитательныхъ возрастовъ и цѣлостности всего образованія личности. И нынѣ едва ли серьезный педагогъ будетъ отвергать необходимость и правильность цѣлостности и единства въ воспитаніи личности.

Если въ образованіи личности образовательные періоды были долгое время совершенно обособлены, какъ будто въ каждый періодъ воспитывалась не та же самая, а другая, особая личность, то рознь въ образованіи цѣлаго народа была еще больше. Здѣсь, вмѣсто возрастовъ, педагогу приходилось имѣть дѣло съ отдѣльными, обособленными классами и сословіями, съ ихъ особенными интересами и задачами, вслѣдствіе чего естественно, также долгое время, признавалось необходимымъ для каждаго сословія учреждать особую школу, примѣнительно къ его потребностямъ. Возникла и долго держалась система сословныхъ школъ и вмѣстѣ система педагогическихъ тупиковъ, откуда не было выхода. Если не годишься въ

одной школѣ, то никуда не годишься, ни въ какую другую, потому что каждая школа обособлена, у каждой свои задачи и цѣли; если школьникъ переросъ свою школу, имѣетъ высшія потребности и способности, то опять ему деваться некуда, всѣ другія школы были для него закрыты. Можно было учиться только въ школѣ одного типа — сословной, и почти совсѣмъ нельзя, или развѣ съ великимъ трудомъ, можно было перейти въ другую, иносословную.

Но способности человѣка не зависятъ отъ принадлежности его къ извѣстному сословію, а потому прикрѣплять гражданъ по образованію къ сословнымъ школамъ значило преграждать имъ пути къ образованію. Очевидно, сословные тупики — школы дѣло въ педагогіи не подходящее, всестороннее развитіе личности предполагаетъ свободное пользованіе всякими школами, и низшими и высшими, и общими и профессіональными, смотря по способности и средствамъ. Система школъ должна быть построена на иномъ началѣ, чѣмъ прикрѣпленіе учащагося къ какой либо сословной школѣ. Явилась идея о школѣ безсословной и вмѣстѣ единой. Что такое единая школа, въ чемъ она состоитъ, чѣмъ выражается?

Единая школа есть осуществленіе основ-

ной, единой педагогической задачи—всесторонняго развитія человѣка — въ послѣдовательномъ рядѣ школъ, органически связанныхъ между собою и допускающихъ свободный переходъ учащихся изъ одной въ другую. Разсмотримъ ближе это опредѣленіе.

Подъ единой школой обыкновенно разумѣютъ свободный переходъ изъ одной школы въ другую, напримѣръ, изъ народной школы въ гимназію, т. е. соединяютъ съ этимъ терминомъ одну послѣднюю черту изложеннаго выше опредѣленія. Но какъ же свободно переходить изъ одной школы въ другую, если школы различны по своимъ задачамъ и цѣлямъ, какъ это и есть въ дѣйствительности, если вся ихъ организація неодинакова? Нужно, говорятъ, приспособлять одну школу къ другой. Въ идею единой школы вносится новый признакъ, новое понятіе — приспособленіе школъ. Правиленъ ли этотъ признакъ, нуженъ ли онъ? Когда одна школа приспособляется къ другой, то неизбѣжно бываетъ, что приспособляемая теряетъ свою самостоятельность, или сполна или частію. Приспособлять значитъ примѣнять одно учрежденіе или явленіе, развивающееся по своимъ законамъ, къ другому учрежденію или явленію, развивающемуся по другимъ законамъ. Въ приспособленіи приспособляющее остается

цѣлымъ неповрежденнымъ въ своей оригинальности и самостоятельности, а приспособляемое теряетъ часть своей оригинальности и самостоятельности, большую или меньшую, смотря по мѣрѣ приспособленія. Каждая школа до тѣхъ поръ имѣетъ право на отдѣльное существованіе, пока она выполняетъ свои, ей свойственныя задачи и цѣли, пока она живетъ по своимъ законамъ. Какъ скоро она начинаетъ приспособляться, т. е. терять свою самостоятельность и оригинальность, сливаться съ другою, приспособляющею, школою, въ этой самой мѣрѣ приспособленія и съ момента его она теряетъ право на существованіе и дѣйствительно перестаетъ быть своеобразной школой, являясь тѣнью другой, приспособляющей, ея отголоскомъ, подготовительнымъ отдѣленіемъ.

Обращаясь къ частному вопросу — отношенію народной школы къ средней, — мы попадаемъ въ затрудненіе, при опредѣленіи: кого къ кому приспособлять — народную школу къ средней школѣ или среднюю школу къ народной школѣ? Какая школа приспособляющая и какая приспособляемая? На Московскомъ съѣздѣ были высказаны противоположныя мнѣнія: что нужно приспособлять народную школу къ гимназіи и что нужно приспособлять гимназію къ народной

школѣ. Да оно и понятно: приспособляющее начало—болѣе важное, коренное и главное, приспособляемое--второстепенное, служебное-существующее лишь при другомъ. А одни могутъ считать основнымъ дѣятелэмъ въ народномъ образованіи народную школу, какъ имѣющую дѣло съ образованіемъ милліоновъ, массъ, а другіе—среднюю школу, какъ дающую законченное и широкое всестороннее образованіе. Съ одной стороны цѣнно количество образуемыхъ, съ другой — качество образованія. А при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи процесса приспособленія путаница еще больше увеличивается: приспособляющее и приспособляемое величины непостоянныя: теперь у насъ народная школа трехлѣтняя, а скоро будетъ четырехлѣтняя, а потомъ пяти—шестилѣтняя; теперь гимназія восьмиклассная, но можетъ сдѣлаться и семиклассной; прогимназическіе классы теперь соединены съ гимназическими, а могутъ быть и выдѣлены изъ нихъ и образовать особый видъ средней школы, а гимназія будетъ существовать лишь въ составѣ трехъ старшихъ классовъ. Среднія школы у насъ считаются нынѣ весьма неблагоустроенными заведеніями въ педагогическомъ отношеніи, да и народныя школы, не говоря же о церковно-приходскихъ, также не особенно хороши. Что же и къ

чему мы будемъ приспособлять? Какую школу къ какой? Понятіе или признакъ приспособленія школъ одной къ другой мы должны исключить изъ идеи единой школы, какъ совершенно лишній, путающій дѣло, затемняющій самую идею. Но тогда не разойдутся ли школы, не разъединятся ли совсѣмъ и учащимся невозможно будетъ переходить свободно изъ одной школы въ другую? Нѣтъ.

Каждая школа должна имѣть свои опредѣленныя задачи и непоступаться ими ни для чего и ни для кого; только для осуществленія этихъ задачъ она и существуетъ, съ устраненіемъ ихъ она и сама должна исчезнуть. Но зато каждая школа должна совершенно опредѣленно выяснить свои задачи, служить опредѣленному періоду въ развитіи личности, удовлетворять яснымъ образовательнымъ запросамъ въ опредѣленное время человѣческой жизни. При такомъ опредѣленномъ служеніи образованію человѣка, школы должны вступить въ органическую связь между собою. Ихъ предметъ одинъ— всестороннее развитіе личности. Сразу нельзя превратить естественнаго человѣка въ культурнаго, это можно сдѣлать лишь постепенно, по мѣрѣ возраста, согласно свойствамъ каждаго воспитательнаго возраста. Возрасты, ихъ свойства различны, а потому

и общеобразовательныя школы различны, и ихъ непремѣнно должно быть нѣсколько, цѣлый рядъ, а не одна. Но каждая школа, имѣя свои задачи, въ то же время служитъ подготовительнымъ классомъ для другой, слѣдующей за ней, не искусственно, а по самой природѣ дѣла. Человѣкъ можетъ сдѣлаться настоящимъ человѣкомъ, только пройдя правильную семейную школу, элементарную, получивъ общее законченное образованіе и спеціальное. Послѣдующая школа или образовательный періодъ покоится на предъидущихъ, ихъ предполагаетъ; всѣ вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое. Каждый образовательный возрастъ есть законченное цѣлое, есть развитіе въ извѣстной мѣрѣ общечеловѣческихъ свойствъ, такимъ образомъ каждая школа, отвѣчающая образовательному возрасту, есть въ одно и тоже время и самостоятельное цѣлое и часть или моментъ въ цѣлой образовательной системѣ. Всѣ такія школы согласованы между собою (а не приспособлены) по самой природѣ дѣла. Выработать же частныя условія перехода изъ школы одного типа въ другую есть дѣло педагогической техники, что при признаніи правильнымъ вышеизложеннаго основного начала, т. е. естественной согласованности школъ, не представится особенно труднымъ.

Съ указанной точки зрѣнія ставить вопросъ о томъ, должна ли народная школа быть самостоятельнымъ учрежденіемъ, съ своими собственными задачами и цѣлями, или подготовлять къ средней школѣ, такъ же безполезно, какъ и спрашивать: физическія и умственныя упражненія въ возрастѣ 9—13 лѣтъ цѣнны и нужны сами по себѣ для тѣлеснаго и духовнаго здоровья въ этомъ возрастѣ или ихъ цѣнность опредѣляется тѣмъ, что они подготовляютъ успѣшное физическое и умственное развитіе человѣка въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ.

П. Каптеревъ.

Московская Центральная
Публичная Библиотека

Краткій указатель

литературы по вопросамъ организаціи народнаго образованія.

Булгаковъ, Н. Сельская школа и народная жизнь, цѣна 1 руб.

Вахтеровъ, В. Внѣшкольное образованіе народа. М. 1906 г., ц. 1 р.

Его-же. Всеобщее обученіе. М. 1897 г., ц. 1 р.

Его-же. Спорные вопросы образованія. Изд. Сытина, ц. 25 к.

Всеобщее образованіе въ Россіи. Сборникъ статей Л. Блинова, И. Боголѣпова. Н. Бунакова, Н. Бычкова, В. Муринова, О. Ольденбурга, А. Шингарева и А. Штевенъ. Вып. I, подъ ред. Дм. Шаховскаго. М. 902 г., ц. 1 р.

Вопросы всеобщаго обученія. (Доклады на Общихъ Собраніяхъ Моск. О-ва грамотности въ 1909—10 гг.). М. 1910 г. Стр. 60 ц. 40 к.

Князьковъ, С. и Серебровъ, Н. Очеркъ исторіи народнаго образованія въ Россіи до эпохи реформъ Александра II. Подъ ред. пр. Рождественскаго. М. 1910 г.

Корфъ, Н. А. Русская начальная школа, ц. 1 р.

Красевъ, А. А. Что могутъ и должны давать народу наши нач. школы. „Р. Шк.", ц. 75 к.

Мижуевъ, П. Вліяніе народн. образован. на народныя богатство, здоровье и нравственность, ц. 80 к.

Новиковъ, А. Записки о сельской школѣ, ц. 1 руб.

Обуховъ, А. Ближайшіе практическіе вопросы народнаго образованія въ Россіи. М. 1910 г., ц. 1 р.

Петровъ, В. В. Народное образованіе въ Московской губ. Вып. I—V. — Обязательность обученія, 1911. М. ц. 20 коп.

Проектъ школьнаго закона. Спб., Изд. Лиги Обр., цѣна 50 коп.

Рачинскій. Сельская школа. Изд. 4., ц. 75 к.

Д. И. Тихомировъ. Современныя задачи начальной школы. Москва. 1911 г., ц. 15 коп.

Труды I Всеросс. съѣзда представит(елей учительскихъ обществъ. 1902—1903 гг. Подъ ред. Евтѣева. Т. I и II. 1907 г. Оба тома 4 р. 50 коп.

Труды Перваго Всероссійскаго съѣ(зда учителей гор. по Пол. 1872 г. уч-щъ. Спб. 1910 годъ.

Труды перваго общеземскаго съѣзда по народному образованію (Доклады въ 2-хъ т., Журналы засѣданій—1 т., Анкета—1., т., Проектъ 6 годч. шк.—1 т., и др.)

Чарнолусскій, В. И. Къ школьной реформѣ. Изд. Сытина, ц 30 к.—Итоги общественной мысли въ области народнаго образованія, ц. 50 к. — Основные вопросы организаціи школы въ Россіи. Изд. т-ва „Знаніе". Спб., 1909 г., цѣна 85 коп. — Соціализмъ и народное образованіе, цѣна 20 коп. — Основные вопросы внѣшкольнаго образованія въ Россіи. Спб. 1909 г. — Частная инициатива въ дѣлѣ народн. образованія, ц. 1 р. — Вопросы народнаго образованія на первомъ общеземскомъ съѣздѣ. Изд. „Знаніе", Спб. ц. 1 р. — Земство и народное образованіе. Въ 2-хъ част. Спб. Изд. т-ва „Знаніе". 1911 г., ц. 2 р.

Чижевскій П. Всеобщее обученіе и земство. Спб. 1910 г. Изд. Справ. Педагог. Бюро Лиги Образованія, ц. 1 р.

Н. В. Чеховъ. Народное образованіе въ Россіи съ 60-хъ годовъ XIX гѣка, изд. „Польза", ц. 1 р. 60 коп.

Московская Центральная Публичная Библиотека

Междубиблиотечный абонемент Московской обл. библиотеки

Открыта предварительная подписка

на 20 №№ ОБЩЕДОСТУПНОЙ

„БИБЛІОТЕКИ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ".

№ 1. проф. П. КАПТЕРЕВЪ. Главныя направленія въ современной русско-народной школѣ и ея задачи.
№ 2. Н. В. ЧЕХОВЪ. Земская школа, ея исторія, развитіе и очередныя задачи
№ 3. Н. М. СОКОЛОВЪ. Родной языкъ въ начальной школѣ.
№ 4. Г. Г. ТУМИМЪ. Методы обученія грамотѣ и способы обученія правописанію.
№ 5. И. Н. КАВУНЪ. Арифметика въ народной школѣ.
№ 6. Л. Н. НИКОНОВЪ. Естествознаніе въ народной школѣ.
№ 7. Е. А. ЗВЯГИНЦЕВЪ. Исторія и географія въ народной школѣ.
№ 8. К. М. ЛѢПИЛОВЪ. Лѣпка и рисованіе въ народной школѣ.
№ 9. А. М. КАЛМЫКОВА. О дѣтскомъ чтеніи.
№ 10. Н. Н. БАХТИНЪ. Дѣтскій театръ въ народной школѣ.
№ 11. А. Н. ГРОЗДЕВЪ. Первые шаги обученія пѣнію въ народной школѣ.
№ 12. М. М. ШТЕЙНГАУЗЪ. Ручной трудъ въ начальной школѣ.
№ 13. Н. Е. РУМЯНЦЕВЪ. Эстетика въ народной школѣ.
№ 14. М. КОНОРОВЪ. Основы наглядности на первой ступени обученія.
№ 15. В. С. МУРЗАЕВЪ. Дѣтское творчество (школьные ученическ. журн.).
№ 16. С. О. СѢРОПОЛКО. Внѣшкольное образованіе.
№ 17. О. НИКОЛАЕВИЧЪ. Учительскія организаціи (учительскія общест. кассы страхованія, школьныя комиссіи).
№ 18. д-ръ Г. И. РОСТОВЦЕВЪ и О. Н. СМИРНОВЪ. Школьн. завтраки.
№ 19. Е. Н. ЯНЖУЛЪ. Новѣйшія теченія европейской педагогики въ направленіи самодѣятельности учащихся.
№ 20. Н. МАЛЬЦЕВА. Начальныя школы въ Западной Европѣ (Англія, Франція, Германія, Бельгія и Голландія).

КАЖДАЯ РАБОТА БУДЕТЪ СНАБЖЕНА КРАТ. „УКАЗАТЕЛЕМЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДМЕТА".

Подписная цѣна: **за ВСѢ выпуски ЧЕТЫРЕ руб. съ перес.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., по высылкѣ 5 №№ остальные 2 рубля.

5 №-овъ будутъ разосланы 1 іюля, слѣдующіе 5 №-овъ 1 авг. и т. д.

Вниманію народныхъ учителей.

При **совмѣстной единовременной** подпискѣ **на 3 и болѣе экземпляра,** безъ разсрочки (хотя бы и по разнымъ адресамъ) допускается скидка—**ВМѢСТО 4-хъ РУБ. ПО 3 РУБ.**

При подпискѣ на 20 и болѣе экзем. вмѣсто 4-хъ р. по 2 р. 50 к.

Эта льготная подписка принимается отъ народныхъ учителей **до 1-го октября.**

☛ Новая книга. **Н. Е. Румянцевъ**—Лекціи по педагогич. психологіи для народныхъ учителей, стр. 256, ц. 1 руб.

АДРЕСЪ ИЗД-ВА: МОСКВА, Твер. заст., Царскій, 4. Изд-ву журн. „НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ".

Издательство журнала „НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“

Москва, Тверская заст., Царскій пр., 4.

(Подъ редакціей О. Н. Смирнова).

„КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИКЪ“

„НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“

НА 1913—1914 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

въ двухъ частяхъ.

7-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВЪ ПЕРЕРАБОТАННОМЪ и ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОМЪ ВИДѢ

состав. О. Н. СМИРНОВЫМЪ, редакторомъ журнала „Народный Учитель“

Цѣна „Календаря-Справочника“ за ОБѢ части остается ПРЕЖНЯЯ 50 коп.

Книги ранѣе вышедшія:

1) „Школа, Земство и Учитель“

1. Всеобщее обученіе и народный учитель *Е. А. Зеленцевъ* 2. Программа начальной школы и народный учитель *Н. Е. Чеховъ*. 3. Внѣ-школьное образованіе и народный учитель *С. О. Сороколко* 4. Пополненіе образованія учителей *С. А. Золотаревъ*. 5. Справочныя педагогическія учрежденія *И. П. Бѣлокопскій*. 6. Школа, Земство и Учитель въ правомъ отношеніи *О. Н. Смирновъ*. 7. Учительскія общества взаимопомощи *О. Николаевичъ*. 8. Народный учитель и школьная статистика *Н. И. Воробьевъ* 9. Народный учитель и кооперативныя учрежденія *В. Н. Зельгеймъ*. 10. Роль учащихъ въ распространеніи книги *М. Ф. Тихомировъ*. 11. Роль учителя въ дѣлѣ санит. благоустр. школы *д-ръ Бекарюковъ*.

Изъ отзывовъ печати о сборникѣ „Школа, Земство и Учитель“.

„В. РѢЧЬ“ № 197, 14/IX. На этомъ основаніи мы можемъ рекомендовать книгу „школа, земство и учитель“ вниманію не однихъ только народныхъ учителей, но и земскихъ дѣятелей и всѣхъ, теоретически или практически интересующихся вопросами народнаго образованія.

„ТЕХНИЧ. и КОММЕРЧ. ОБРАЗОВАНІЕ“ № 7, 1911 года. Изъ 11 статей, вошедшихъ въ сборникъ и написанныхъ людьми компетентными, видно какъ широко захваченъ редакціей вопросъ о общественной роли народнаго учителя и о значеніи его соучастія и дѣятельности проведенія въ жизнь какъ реформъ въ области народнаго образованія, такъ и различнаго рода культурныхъ начинаній.

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“ № 270, 22 ноября 1911 г. Отъ души можно этой книгѣ пожелать самаго широкаго распространенія.

„ЮЖНАЯ ЗАРЯ“. Во всѣхъ отношеніяхъ сборникъ нужно признать интереснымъ и полезнымъ изданіемъ.

ЦѢНА Сборника 1 руб., для народныхъ учителей 50 к., съ пересылкой 6Х.

2) ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

(ПРИМѢРНЫЙ КАТАЛОГЪ). — Составилъ О. Н. С. — **Цѣна 20 коп.**

Высылается за 3-хкопѣечныхъ марокъ.

УКАЗАНО СВЫШЕ 600 КНИГЪ.

I. Общая педагогика и психологія. II. Школьная гигіена и санитарія. III. Организація школьнаго дѣла. IV. Руководства и пособія. V. Справочныя изданія. VI. Школьное дѣло за границей. VII. Періодическія изданія по вопросамъ изданія.

Народные учителя при непосредственномъ обращеніи въ контору издательства **„Народный Учитель“** (Москва, Тверская застава Царскій, 4), **за пересылку не платятъ.**

Наложеннымъ платежомъ на 17 коп. дороже (7 коп. заказъ и 10 коп. за налож. платежъ)

Земства, учительскія общества, училищные совѣты, книжные склады и пр. книготорговцы при оптовой закупкѣ пользуются скидкой. При выпискѣ отъ 5 до 9 экземпл.—25%, отъ 10 до 49 экз.—30%, свыше 50—35%.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА.